

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА:

РУССКИЙ И БОЛГАРСКИЙ ВЗГЛЯД

1877-1878

Коллектив авторов

**Русско-турецкая война: русский
и болгарский взгляд. 1877-1878.
Сборник воспоминаний**

«Яуза»

УДК 94(47)"1877/78"
ББК 63.3(2)51

Коллектив авторов

Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. 1877-1878.
Сборник воспоминаний / Коллектив авторов — «Яуза»,

ISBN 978-5-9955-0927-1

В апреле 1876 года в Болгарии вспыхнуло восстание, в ходе подавления которого турецкие войска совершили массовые убийства мирного населения, погибли свыше 30 тысяч человек. Кровавая расправа всколыхнула всю Европу. В поддержку болгар высказались Чарльз Дарвин, Оскар Уайльд, Виктор Гюго и Джузеппе Гарибальди. 24 (12) апреля 1877 года, «исчерпав до конца миролюбие», Россия объявила войну Турции. В сборник воспоминаний, подготовленный к 140-летию со дня начала Русской-турецкой «Освободительной» войны 1877–1878 гг., вошли мемуары ее участников – солдат, офицеров, генералов, сестер милосердия и др., показывающих разные стороны жизни армии и тыла. Впервые под одной обложкой помещены два взгляда на войну – русский и болгарский, – что позволит читателю лучше понять события одной из самых известных войн Российской империи.

УДК 94(47)"1877/78"

ББК 63.3(2)51

ISBN 978-5-9955-0927-1

© Коллектив авторов

© Яуза

Содержание

Предисловие	9
Болгарское возрождение, русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение болгарского народа	11
Болгары об «освободительной» русско-турецкой войне 1877–1878 гг.	36
Арсени Костенцев	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд

Сборник воспоминаний

Серия «Военно-исторические книги издательства «Яуза»

Научные редакторы:

Р. Михнева, Р. Г. Гагкуев.

Составители:

Р. Михнева, П. Митев, В. Колев, К. А. Пахалюк, С. С. Юдин, О. В. Чистяков, Р. Г. Гагкуев,
Н. С. Гусев.

Рецензенты:

доктор политических наук Е. Г. Пономарева (МГИМО (У) МИД России),
кандидат исторических наук М. М. Фролова (Институт славяноведения РАН).

© ООО «Яуза-пресс», 2017

* * *

Уважаемый читатель!

Книга, которую вы держите в руках, является итогом тесного сотрудничества российских и болгарских историков, инициированного и организованного Российским военно-историческим обществом.

Для нашей страны война с Турцией 1877–1878 гг. – одна из страниц героического прошлого, для Болгарии – неотделимая часть национального самосознания. Жестокое подавление болгарского восстания 1876 г. всколыхнуло общественность всей Европы, однако только русский солдат поднялся на защиту славянских братьев. Именно Россия помогла свершиться многовековым чаяниям болгар, получившим возможность обрести независимость. Страницы общей истории на протяжении вот уже 140 лет, невзирая на любые внешние обстоятельства, являются надежным залогом теплых и доверительных отношений между нашими народами.

Представленные в сборнике воспоминания (болгарские – впервые публикуются на русском языке) отражают «народный» взгляд на Освободительную войну. Перед нами живые, подчас откровенные свидетельства о той героической и славной эпохе. Собранные воедино, они служат не только сохранению памяти, но и укреплению отношений между русскими и болгарскими народами.

Министр культуры Российской Федерации В. Р. Мединский

Уважаемый читатель!

В последние годы в средствах массовой информации и в политологических трудах отмечается широкое хождение понятия «послеправда» (Post-truth). «Послеправду» в 2016 году эксперты британского издательства «Oxford Dictionaries» даже признали особенно знаковым и наиболее отражающим дух прошедшего года. Печальная констатация! Данный термин отразил то, что современное общественное мнение уже не очень озабочено точностью фактов, в своих эмоциональных пристрастиях оно может опираться на фейки, разного рода информационные провокации. Вопрос о способности обычного человека противостоять манипулированию его сознанием в XXI веке – это вопрос о будущем демократии, о будущем пространства свободы в международных отношениях.

Взаимный интерес и дружеские чувства россиян и болгар основываются на эмоциональной памяти о совместной борьбе. И очень важно, чтобы эта память не подвергалась эрозии.

Сборник, который вы держите в руках, является результатом работы коллектива российских и болгарских историков, направленной на сохранение общей памяти о войне с Османской империей 1877–1878 гг. за освобождение болгарского народа. Впервые за 140 лет голоса как российских, так и болгарских участников собраны вместе, дабы свидетельствовать о тех героических событиях. Понять историческое событие – это не только научно изучить, но и посмотреть на него глазами участников с разных сторон. Несмотря на субъективность мемуаров как исторического источника, главное, что содержится в них, – это дух эпохи, надежды и чувства, которые владели людьми и благодаря которым вершится большая история.

Будем надеяться, что этот сборник станет заметным событием в интеллектуальной жизни России и Болгарии.

*Доктор исторических наук, проректор МГИМО (у) МИД России
Е. М. Кожокин*

Время – друг «истории» и враг «памяти». Каждое поколение заново открывает для себя прошлое. Однако этот процесс не прямолинеен. Он зависит от общественной среды и политических условий, и зачастую их жертвой становится историческая память. Долг историка – найти подход к общественному сознанию и помогать прошлому, хоть и заново осмысленному, не превратиться в политическое оружие. Эти слова звучат с особенной силой, когда речь идет о событиях – вехах в развитии одной нации, одного народа. Таким событием является Освободительная русско-турецкая война. Именно значимость этой войны в исторической судьбе Балкан зачастую превращают не только в научную проблему, но и в сюжет для политических страстей. Этот сборник – плод сотрудничества между русскими и болгарскими историками. Он важен не только потому, что публикуется в канун высадки русских солдат в июне 1877 г. на болгарский берег Дуная, но еще и потому, что дает сегодняшнему поколению русских представление о том, какими людьми были болгары в XIX в. и какой была их вера в силу «Деда Ивана». Перед глазами русского и болгарского читателя пронесутся бурные месяцы весны, лета и зимы 1877–1878 гг., наполненные незначительными на первый взгляд человеческими историями, деталями жизни отдельного человека – болгарского крестьянина, торговца, церковного деятеля или русского полководца, казака или военного врача. Каждый найдет в этой книге ответ на вечный вопрос о смысле жизни, о силе духа и готовности жертвовать собой за справедливое и благородное дело во имя Свободы.

Академик, профессор Константин Косев, Институт исторических исследований Болгарской академии наук

Лет двадцать назад в Болгарии признаком современного мышления стало отрицание значения русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По мнению одних, она была лишь проявлением агрессивной российской внешней политики. Другие снисходительно рассуждали, дескать, освобождение Болгарии произошло слишком рано, болгарам требовалось еще несколько десятилетий развития в рамках Османской империи, а после бы они встали из нее сразу же в полный рост подобно Афине, вышедшей из головы Зевса. Для третьих освобождение стало удобным пугалом, которым можно пользоваться в современных политических спорах. Так и пришли к такому парадоксу, что при праздновании освобождения Болгарии вклад русских воинов в нее не вспоминается.

Предлагаемый сборник, дело совместных усилий русских и болгарских специалистов, – лишь одно из многочисленных свидетельств того, как современники относились к войне и последовавшему освобождению Болгарии. Авторы воспоминаний трудно обвинить в излишней пристрастности, и потому благородная цель составителей заключалась в том, чтобы источники говорили сами за себя. Это издание – своевременное дополнение к мероприятиям,

которыми болгарская и российская общественность будет отмечать 140-ю годовщину освобождения Болгарии. И в завершение лишь приведу следующее. В 1878 г. два торговца из района Казанлыка сделали почти идентичные записи в своих торговых книгах. Один занес в графу доходов: «В этот год я получил лишь освобождение от турецкой тирании». А другой: «Благодарю Бога, что мы освободились от турецкого ига».

Бедные заблуждающиеся современники!

Член-корреспондент БАН, профессор Иван Илчев, бывший ректор Софийского университета им. св. Климента Охридского, директор университетского комплекса по гуманитарным исследованиям «Альма-матер»

Предисловие

Идея данного сборника родилась в Российском военно-историческом обществе (РВИО), когда летом 2016 г. коллеги из Софийского университета им. Св. Климента Охридского выступили с инициативой организовать совместные мероприятия к 140-летию со дня начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которая в Болгарии носит название «Освободительной», а в дореволюционной России обычно обозначалась как война «за освобождение болгарского народа». Была организована российско-болгарская исследовательская группа, состоящая из представителей Софийского университета им. св. Климента Охридского, Института славяноведения РАН, Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Национального движения «Болгарское наследие», а также ряда военных историков. Для болгарской стороны данный сборник стал одним из итогов проекта «Будущее для прошлого – инструменты мягкой силы: культурная и научная дипломатия», реализуемого Университетским комплексом гуманитаристики (УКГ) «Альма-матер» при Софийском университете (программа VI «Академические инновации»). Он объединяет историков, филологов, политологов, журналистов, юристов, социологов и архитекторов – представителей болгарских университетов и исследователей из институтов Болгарской академии наук. Участники проекта осознают силу истории и свою ответственность за сохранность исторической памяти о взаимоотношениях двух народов, которую политическая конъюнктура все чаще ставит под нажим.

Основная цель заключалась в том, чтобы представить голоса участников той войны, русских, и прежде всего болгар (ведь их воспоминания впервые публикуются на русском языке). Мы хотим представить взгляд на те события не столько из высоких штабов, сколько «снизу», донести ту «правду», которая позднее будет названа «окопной», показать, чем являлась та война для русских и болгарских участников и населения Болгарии. В определенной степени речь идет о взгляде по обе стороны «фронта», правда, не врагов, а тех, для кого противостояние османам стало общим делом. Впрочем, общность целей вовсе не определяет единство позиций: для России это была прежде всего очередная героическая война, для болгар – кульминационный момент национального Возрождения. Некоторые моменты в воспоминаниях могут показаться неожиданными. Болгары действительно ждали русских как освободителей от многовекового османского ига, однако процесс национального освобождения и формирования национальной элиты начался задолго до 1877 г., а потому русская армия пришла вовсе не на пустое место. Равным образом как отношение к ней находилось под влиянием опасений, что, как и в 1828–1829 гг., она опять уйдет, оставив болгарский народ «один на один» со своими угнетателями. Именно для прояснения исторического контекста событий, который слабо известен широкому читателю, была написана подробная вводная статья.

Воспоминания публикуются двумя блоками: болгарским и российским. Названия даны составителями. Каждая публикация предваряется краткой биографической справкой об авторе. Русские воспоминания приведены к правилам современной орфографии и пунктуации. Комментарии сквозные для всех публикуемых воспоминаний.

Составители сборника выражают признательность за помощь в его подготовке всем коллегам и друзьям из России и Болгарии. Отдельная благодарность за поддержку научному директору РВИО М. Ю. Мягкову, начальнику Научного отдела РВИО Ю. А. Никифорову, члену-корреспонденту БАН, профессору И. Илчеву (руководителю Университетского комплекса гуманитаристики «Альма-матер»), профессору К. Грозеву (директору по науке УКГ «Альма-матер»), профессору К. В. Никифорову (директору Института славяноведения РАН), профессору Е. С. Узеновой (заместителю директора Института славяноведения РАН), члену-корреспонденту, профессору Л. П. Репиной (Институт всеобщей истории РАН), профес-

сору З. А. Чеканцевой (Институт всеобщей истории РАН), профессору С. И. Муртузалиеву (Институт всеобщей истории РАН), доценту О. В. Воробьевой (Институт всеобщей истории РАН), профессору И. К. Лапшиной (Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых), профессору А. Б. Юнусовой из Уфимского научного центра РАН, К. Б. Календаревой, О. Чикановой, а также коллегам из Москвы, Екатеринбурга, Йошкар-Олы, Нижнего Новгорода, Омска, Самары, Ставрополя и Челябинска, с которыми мы работаем вместе и будем и дальше искать общие дороги через Время.

Наши предки писали коротко: «Ибо не знают, не разумеют те, кто ходят во тьме»¹, а нужно «Сие да се знае»².

*К. А. Пахалюк, Р. Михнева, Р. Г. Гагкуев
Москва – София, апрель 2017 г.*

¹ Цитата из «Повести временных лет».

² Чтобы об этом знали (формула болг. приписки).

Болгарское возрождение, русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение болгарского народа

Год 1453-й, когда Константинополь пал перед войском османских турок, стал переломным для всего Балканского полуострова³. Болгары к этому времени пережили последний Крестовый поход (1443–1444) и испытывали уже тяготы османского ига⁴. До окончательной ликвидации остатков славянских государственных объединений в западной части полуострова и независимых владений в Пелопоннесе и Мореи оставались недолгие годы. К северу от Дуная⁵ Трансильвания, Валахия и Молдова вступили на трудный путь вассалитета, охраняя своей покорностью северные границы Османской империи. К этому времени территориальное расширение османских турок как на суше, так и на море еще не закончилось. Предстояли новые османские походы и окончательное подчинение Крымского ханства; новые битвы с рыцарством Европы за остров Родос (1480, 1522), первая осада Вены (1529), битва у Лепанто (1571), длительная осада Кандии (ныне Ираклион) на острове Крит (1648–1669); соперничество с Дубровником⁶ и Венецией за Адриатику. Взятие Царьграда на Босфоре, града императора Константина Великого, столицы Восточной Римской империи, однако, считается не случайно днем «X». Этот день – начало новой эпохи в истории не только Балкан и Причерноморья, но всего Восточного Средиземноморья и Европы⁷. Султану Мехмеду II дали прозвище «Фатих» – Завоеватель. Крест над куполами символа православия кафедрального собора Св. Софии отступил перед полумесяцем.

Османское нашествие на Запад в сторону столицы австрийских Габсбургов – Вены и в Средиземное море, продолжавшееся до середины XVII в., совпало по времени с периодом государственного укрепления Московии, как называли возрождающуюся вокруг Москвы Русь в Европе. Весь XVII в. московиты и османы то конфликтовали на просторах «Дикого поля», то праведно сохраняли мир. В конце XVII в. создание Каменецкого эялета⁸ стало последней, но безрезультатной попыткой Османской империи сохранить свои позиции в Причерноморье. Салют, данный под окнами султанского дворца на Босфоре с корабля «Крепость», привезшего для переговоров с Высокой Портой думного дьяка Емельяна Украинцева, ознаменовал новое соотношение сил на Черном море. С начала XVIII в. западные дипломаты в Константинополе были вынуждены делить интриги, информацию и влияние с русскими дипломатическими представителями – Алексеем Дашковым, Иваном Неплюевым, Алексеем Вешняковым, Адрианом Неплюевым⁹.

Весь XVIII – первая половина XIX в. стали временем укрепления русского дипломатического присутствия в Константинополе, а также участвовавших в победах русских воинов над турками. Один за другим падали оплоты османского господства и влияния в регионе – от Каспия и

³ Runciman, St. The Fall of Constantinople: 1453. Cambridge, 1990.

⁴ Тырновское царство пало 17 июля 1393 г. Когда турки овладели столицей Велико-Тырново, последний болгарский царь Иван Шишман находился вне города и умер двумя годами позднее. Здесь и далее даты даются по новому стилю. При описании событий Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. даются оба стиля.

⁵ Дунай – одна из самых крупных европейских рек. Отделяла Румынию от турецких владений в Болгарии.

⁶ Дубровницкая республика (*сербскохорв.* – Dubrovnik; *лат.* Ragusa – Рагуза) – город-государство на побережье Адриатического моря; существовал с XIV в. до 1808 г.

⁷ См. подробнее: *Матанов Хр., Михлева Р.* От Галиполи до Лепанто. Балканите, Европа и османское нашествие (1354–1571). София, 1988.

⁸ Каменецкий (Подольский) эялет – османская провинция с 1672 по 1699 г., занимавшая территорию юго-запада Украины и северо-востока Молдавии.

⁹ *Михлева Р.* «Земля извън времето» (Русия и Османската империя – антропология на промяната. Кр. 16 – нач. на 18 век). Варна, 2003.

Кавказа до Бахчисарая и дунайских османских крепостей. Эгейское и Мраморное моря перестали быть турецкими озерами. Чесменский бой летом 1770 г. изменил баланс сил в регионе. Открытие Босфора и Дарданелл для свободного мореплавания и обоснование права России на вмешательство в пользу местных православных оставались вопросом нескольких дипломатических документов, которые вскоре появились, – Кучук-Кайнарджийский¹⁰ и Ясский мирные договоры¹¹. Началась история «Восточного вопроса», неотъемлемой частью которого был вопрос независимости балканских славян, включая болгарский народ¹².

Девятнадцатое столетие стало временем расцвета балканских национально-освободительных движений и активного русского присутствия в регионе. В 1804 г. вспыхнуло Первое сербское восстание, жестоко подавленное турками. На защиту родственного народа выступила Россия, в 1806 г. объявив войну Турции. Боевые действия шли ни шатко ни валко, пока командование Дунайской армии не было поручено М. И. Кутузову. Он разгромил турок и за месяц до вторжения Наполеона в Россию заключил мир, по которому Сербия делала первый шаг к независимости – получила внутреннее самоуправление. Через полтора десятилетия подняли восстание греки. «Филики Этерия» – организация-ядро освободительного движения греков была основана в Одессе в 1814 г. Их движение привлекло большое внимание – в рядах повстанцев сражались добровольцы со всей Европы, в том числе и знаменитый лорд Дж. Байрон, а одним из лидеров был русский генерал греческого происхождения А. Ипсиланти. На их стороне сражались и болгары, набравшие опыт¹³. На этот раз за восставших вступилась, правда ограниченно, и Европа. Совместный русско-англо-французский флот разгромил турок в Наваринской бухте, затем началась очередная Русско-турецкая война 1828–1829 гг., окончившаяся Адрианопольским мирным договором, за которым последовал Лондонский протокол 1830 г., признавший независимость Королевства Греции.

Надо признать, что помимо благородного желания защиты угнетенных в регион Россию привлекала и необходимость решения проблемы проливов, блокирующих вход и выход из Черного моря и хозяйственное развитие юга империи. В 1833 г. Петербург достиг максимального успеха в вопросе режима Босфора и Дарданелл, откатившись назад в 1840 г. под давлением европейских держав. Османская империя трещала по швам, ее называли «больным человеком Европы», чем решил воспользоваться император Николай I, в 1853 г. развязав войну. Без нужной серьезной дипломатической подготовки война оказалась обреченной на неудачу. Император просчитался. За турок вступились Великобритания, Франция¹⁴, Сардинское королевство. Из легкого раздела наследства «больного человека» Крымская война превратилась в катастрофу для России и сильно пошатнула ее будущее продвижение на Балканы и к проливам. По ее итогам Россия фактически ушла из Балканского региона¹⁵. Но если в военном плане Россия потеряла достигнутое влияние, то, наоборот, росла динамика развития взаимосвязей с местными православными и славянскими народами.

В XVIII в. в России имели довольно смутное представление о Балканах. Так, например, первое упоминание этнонима «болгары» в дипломатической переписке посольства в Стамбуле датируется 40-ми гг. XVIII в.¹⁶. Весь XIX в. русский человек познавал полуостров. Не

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. XXI. 1781–1783.

¹¹ Стоилова Т. Третият Рим. Мирните решения на руската имперска политика в Югоизточна Европа през XVIII век. С., 2003; Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.

¹² Дойнов Ст. Българите и руско-турските войни 1774–1856. С., 1987.

¹³ Тодоров Н. Фелики етерия и българите. С., 1965.

¹⁴ Подробнее о роли Франции в период после Крымской войны см.: Косев Д. Русия, Франция и българското освободително движение 1860–1869. С., 1978.

¹⁵ Reid J. J. Crisis of the Ottoman Empire: Prelude to Collapse, 1839–1878. Stuttgart, 2002.

¹⁶ Михлева Р. Българските преселници на служба в Русия през 30-те и 40-те години на XVIII век. // Векове. 1979. № 6. С. 74–75.

только сапог солдата ступил на полуостров, сюда пришли и ученые. Они активно собирали рукописи, изучали быт и нравы народов. Так, Болгарию для русского общества фактически открыл Ю. И. Венелин¹⁷. Уже во второй половине XIX в. оно неплохо представляло южных славян, правда, весьма романтично. Активнее стала работать среди болгар и русская военная разведка¹⁸.

В то же время в России получало образование множество славян, на юге России жили переселенцы из Болгарии. В общем, к концу столетия русские и болгары были знакомы. И даже появился первый литературный герой-болгарин – Инсаров. Центральный персонаж вышедшего в 1860 г. романа И. С. Тургенева «Накануне», героическая натура, лишенная эгоизма, он всю свою жизнь подчиняет благу своей родины, стремится к борьбе с турками. В этом образе отразился происходивший в это время в Болгарии процесс национального возрождения.

* * *

Понятием «Болгарское возрождение» в болгарской историографии называют последние два столетия пятивекового османского владычества в болгарских землях¹⁹. Именно тогда начались и стали набирать скорость перемены во всех областях хозяйственного, социального, культурного и политического развития подвластного Порте христианского населения болгарских земель²⁰. Начало эпохи возрождения связано с влиянием как минимум трех групп факторов: общего состояния османского общества в конце XVII – начале XVIII в.²¹, усиливающегося влияния больших европейских государств на Балканах, процессов внутреннего болгарского развития.

Продолжительный военно-политический и финансовый кризис, в который вошла Османская империя в XVIII в., привел к постепенному распаду аграрных отношений, господствовавших на болгарских землях, подчиненных Великой Порте: тимарская система владения землей за службу султану отмирала, расширялась практика откупов, увеличивалось количество частновладельческих хозяйств – чифтликеров. Эти новые тенденции дали толчок к установлению рыночных отношений в болгарских землях. Развивалась торговля с Францией, Австрией, Россией, итальянскими городами, Голландией, Англией. В ремесленном производстве и предпринимательстве (особенно при выполнении значительных по объему государственных заказов на различные виды сельскохозяйственной продукции) отмечается видимое процветание. Усиленный же поиск сырья для текстильного производства создал предпосылки для развития мануфактурного, а в 30-е гг. XIX в. – и фабричного производства.

¹⁷ Ю. И. Венелин в Болгарском возрождении / Отв. ред. Г. К. Венедиктов. М., 1998.

¹⁸ *Горанов П., Спасов Л.* Участие болгарских патриотов в русской разведке в период освободительной войны // *Незабываемый подвиг. Некоторые аспекты Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и освобождения Болгарии от османского ига.* Львов, 1980. С. 41–55; *Коев Г.* Руското военно разузнаване в Старозагорско // *Освободительная война 1877–1878 гг. и роль болгарского ополчения.* Самара, 1992. С. 29–32; *Тодоров Г. Д.* Ролята на българите в руското разузнаване през освободителната руско-турска война (1877–1878) // *Известия на института за история БАН.* 1960. Т. 9; *Гоков О. А.* Роль офицеров Генерального штаба в осуществлении внешней политики Российской империи на мусульманском Востоке во второй половине XIX в.: Дис. канд. ист. наук. Харьков, 2004. С. 45–79.

¹⁹ *Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней.* М., 1987; *История на България.* Т. 6 *Българско възраждане 1856–1878 г.* / Отг. ред. Кр. Шарова. С., 1988; *История на българите.* Т. II. *Късно средновековие и Възраждане.* С., 2003. *История на България.* Т. 5 *Българско възраждане XVIII – средата на XIX в.* Отг. ред. Н. Тодоров. С., 1985.

²⁰ Понятие «болгарские земли» традиционно относится к считающимся заселенными болгарскими территориям. Это современные Болгария, Республика Македония, районы Пирота и Ниша (Сербия), Эдирне (Турция), Эгейское побережье (Греция). Добруджа, чья северная часть ныне входит в состав Румынии, где болгары до 1940 г. и подписания между Румынией и Болгарией так называемого Крайовского соглашения об обмене населением, тоже доминировали: *Тодорова М.* Балканското семейство. Историческа демография на българското общество през османския период. С., 2002.

²¹ *Първева Ст.* Земята и хората през през XVII – първите десетилетия на XVIII век. Овладяване и организация на аграрното и социалното пространство в Централните и Южните Балкани под османска власт. С., 2011.

Во второй и третьей четвертях столетия, когда турецкое правительство предприняло последовательные реформаторские усилия (так называемые реформы Танзимата²²), хозяйственный подъем стал еще более осязаем. Было положено начало банковскому делу и акционерным обществам, модернизировалась система дорог (первые железные дороги, современные шоссе, телеграфное сообщение, морское и речное судоходство), изменился социальный облик болгарского общества. Представители возрожденческой буржуазии на практике заняли ключевые позиции в имперской экономике не только в болгарских провинциях. Болгарские торговые конторы можно было встретить в больших городах и даже в арабских провинциях империи, например в Египте.

Усиленная хозяйственная активность и увеличившиеся материальные возможности подвластного христианского населения оказались важной предпосылкой духовного пробуждения болгар эпохи возрождения²³. В условиях чужого ига и отсутствия любых институтов этноконфессионального представительства и государственности православие и Церковь играли ключевую роль в процессе становления болгарской нации. Первые проявления этого продолжительного процесса связаны с именами Паисия Хилендарского (1722–1773)²⁴ и Софрония Врачанского (1739–1813) – болгарских священнослужителей, осознававших пользу от знакомства с родной историей, сохранения и развития старых литературных традиций. Большая заслуга отца Паисия состоит в том, что спустя годы исследовательской работы он смог составить в 1762 г. одну небольшую книгу – «Историю славяно-болгарскую», чем положил начало болгарской национальной идеологии. Ее переписывали, распространяли и изучали. Это активизировало не только процесс осмысления роли «истории», но и стало серьезным вызовом, подтолкнув болгар активно развивать сеть школ²⁵.

Еще в XVIII – начале XIX в. среди болгар под влиянием идей европейского Просвещения и по примеру соседних балканских народов усилился интерес к светскому образованию. Желание получить более качественные знания привело к реформированию существующих школ при монастырях и к восприятию самых современных методик преподавания. В 30–40-е гг. XIX в. были созданы так называемые Белл-Ланкастерские школы взаимного обучения, а после них появились общие и женские школы. После Крымской войны возникли и первые гимназии, и специализированные школы. Движение за новоболгарское просвещение, бывшее делом самих болгарских общин, охватило все болгарские земли, включая и многочисленных болгар Валахии и Молдовы, Украины и юга России²⁶. Через образование болгары хотели отстоять свою

²² Танзимат (от *тур.* «реорганизация») – понятие, связанное с периодом реформ в Османской империи в XIX в. Предыстория процесса состоит в акциях султана Махмуда II и ликвидации янычарского корпуса. В 1839 г. группа реформаторов во главе с Мустафой Решид-пашой подготовила план, озвученный при вступлении на престол султана Абдул-Меджида (1839–1861) в так называемом Гюльханейском хатт-и-шерифе – первом законодательном акте танзиматских реформ. Процесс де-юре завершился в 1876 г. принятием османской конституции. Движение за реформы оставалось элитарным и в очень небольшой степени отражало интересы рядовых подданных султана, включая и болгар. См. подробнее: *Димитров Стр.* Султан Махмуд II и краят на еничарите. С., 2015 (II изд.); *Тодорова М.* Англия, Россия и танзимат (вторая четверть XIX века). М. 1983.

²³ *Гаврилова Р.* Колелото на живота. Всекидневието на българския възрожденски град. С., 1999; *Гандев Хр.* Проблеми на българското Възраждане. С., 1976; *Христов Хр.* Аграрният въпрос в Българската национална революция. С., 1976; *Он же.* Българските общини през Възраждането. С., 1973.

²⁴ Паисий Хилендарский (1722–1773) – автор «Истории славяно-болгарской, (1762), пользовался материалами афонских книгохранилищ (сочинения средневековых болгарских писателей, «Книга историография» Мавро Орбини и «Деяния церковные и гражданские» Цезаря Барония и др.). Воспринимая историю как нравоучительную дисциплину, предпослал своей книге вступление «О пользе истории». Текст носит ярко патриотическую окраску – в разделе «Собрание историческое о болгарском народе» рассматривался период с древнейших времен до утраты Болгарией независимости в конце XIV в. Автор включил сведения о нападениях славян на Балканский полуостров и о заселении ими византийских владений. В других частях работы Паисия есть сведения о Болгарии периода османского господства. Все сочинение Паисий подчинил цели показать величие болгарского народа в прошлом и пробудить национальную гордость. Он высоко оценил значение миссии Кирилла и Мефодия для развития средневековой болгарской культуры. В его работе содержатся сведения о других видных культурных деятелях средневековой Болгарии – Клименте Охридском, Евфимии Тырновском и др.

²⁵ *Димитров А.* Училището, прогресът и националната революция. Българското училище през Възраждането. С., 1987.

²⁶ *Дойнов Ст.* Българите в Украйна и Молдова през Възраждането (1751–1878). С., 2005.

этническую идентичность, противопоставляя ее греческой пропаганде, особенно после создания Греческого государства.

Одно из самых массовых общеполитических движений в эпоху национального возрождения было связано с так называемым болгаро-греческим церковным спором. В первые столетия османского владычества серьезного напряжения между болгарскими и Вселенской патриархией в Константинополе не существовало. Как известно, независимая Болгарская патриархия была уничтожена после взятия Тырново²⁷ (1393 г.), и вопреки тому, что архиереями в болгарские земли назначались преимущественно греки, православная церковь играла важную роль в сохранении болгарского национального самосознания. В XVIII в., однако, представители так называемого фанариотского сословия²⁸ постепенно заняли ключевые позиции в Константинопольской патриархии. В своем желании добиться личного благополучия и усилить свое общественное влияние фанариоты создали порочную практику покупки церковных постов и званий. Увеличились церковные сборы и налоги. В 1766–1767 гг. были последовательно уничтожены независимая Сербская (Печская) патриархия и Охридская архиепископия. Греческий язык стал обязательным в церковной службе, а греческие просвещение и книжность расширили свое влияние на молодых и образованных болгар. В первые десятилетия XIX в. была выработана и пресловутая «Мегали идея» – греческая националистическая доктрина восстановления прежней Византийской империи за счет южных славян и негреческих православных общностей Балкан. Начиная с середины второй половины XVIII в. потенциальную угрозу консолидации греков и активизирующуюся эллинизацию болгар заметили Паисий Хилендарский²⁹ и Софроний Врачанский³⁰, призывавшие своих соплеменников приложить усилия к сохранению болгарского языка и литературы³¹. Первые открытые столкновения не заставили себя ждать. Они начались в 20-е и 30-е гг. XIX в., когда в отдельных регионах Османской империи, населенных преимущественно болгарскими (Врачанском, Скопском, Самоковском, Новопазарском и др.), болгарское население поднялось против злоупотреблений греческих архиереев и стало настаивать на замене их болгарскими священнослужителями. Начало организованного церковного движения связано также с «Тырновскими событиями» 1838–1839 гг., во время которых Высокой Порте и Константинопольской патриархии были отправлены прошения о замене митрополита города Велико-Тырново греческого происхождения, Панарета, болгаринем Неофитом Бозвели.

Болгаро-греческий церковный спор прошел через два основных этапа³² и завершился 27 февраля 1870 г. с выходом султанского фермана (указа), разрешающего создание Болгарской экзархии³³. В 1871 г. в Константинополе был созван церковно-народный собор, выработавший устав Экзархии. Достигнутая победа в церковном вопросе привела не только к признанию болгар отдельной этно-конфессиональной общностью в Османской империи, но и к определению исторически сложившихся этнических границ возрождающейся нации. Во второй половине

²⁷ Тырново – ныне город Велико-Тырново в Болгарии. Столица Второго Болгарского царства (XII–XIV вв.). В 1877 г. был занят русскими войсками и служил их главной базой и складом в Средней Болгарии.

²⁸ Фанариоты (от района Константинополя «Фенер») – представители богатых и влиятельных греческих родов, претендовавших на статус наследников византийской аристократии.

²⁹ Сб. Паисий Хилендарски и неговата епоха. 1762–1962: сборник от изследованието по случай 200-годишната от история славяноболгарска / Под редакцията на Д. Косев. С., 1962.

³⁰ Сб. Софроний Врачански. Под редакцията на Д. Караджова, Ст. Таринска. С., 2004; Софроний Врачански книжовник и политик от новото време. Сб. изследвания от международна конференция / Състав. Пл. Митев, В. Рачева. С., 2013.

³¹ Подробнее см.: *Генчев Н.* Болгаро-руски културни общувания през Възраждането. С., 2002; *Он же.* Болгарска възрожденска интелигенция. С., 1991; *Смоховска-Петрова В.* Национално своеобразие на литературата на Болгарското възрождане. С., 2003.

³² *Маркова З.* Болгарското църковно-национално движение до Кримската война. Сер. Изследвания по българска история 1. С., 1976; *Бонева В.* Болгарското църковнонационално движение 1856–1870. (Б.м.), 2010.

³³ *Маркова З.* Болгарската екзархия 1870–1879. С., 1989.

XIX в. они включали Добруджу, Мизию, Фракию и Македонию. Эти территории от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера почти полностью вошли в текст договора, составленного графом Н. П. Игнатьевым³⁴ (так называемый Сан-Стефанский предварительный мирный договор от 3 марта (нового стиля) 1878 г.).

В XVII и начале XIX в. сопротивление болгар иноземному владычеству нашло выражение в разрастании гайдуцкого³⁵ движения и в участии добровольцев в русско-турецких и австро-турецких войнах. Болгары участвовали в восстаниях соседних балканских народов – сербов и греков³⁶. Первые самостоятельные попытки восстановления независимого болгарского государства были предприняты в 30–40-е гг. XIX в.: Велчова завера 1833–1835 гг.³⁷ и так называемые Браильские бунты 1841–1843 гг.³⁸. Массовые восстания были организованы и в северо-западных землях (вблизи Видина, Лома, Беркова, Пирота, Ниша). Также важную роль в популяризации болгарского политического вопроса сыграли Нишское (1841 г.) и Видинское (1850 г.) восстания, привлёкшие внимание европейской дипломатии к судьбе зависимого болгарского населения.

Крымская война дала толчок к борьбе болгарского народа за освобождение³⁹. В годы войны были созданы первые эмигрантские политические организации – Бухарестская эпитропия, переименованная в 1862 г. в Добродетельную дружину, и Одесское болгарское настоятельство, учрежденное 2 февраля 1854 г.⁴⁰. Обе организации⁴¹ поддержали создание добровольческих отрядов, а после поражения России сосредоточили свои усилия на благотворительной деятельности. Позднее, следуя за изменениями во внешней политике князя А. М. Горчакова⁴², деятели Добродетельной дружины и Одесского настоятельства несколько раз предлагали различные проекты разрешения болгарского вопроса. В их числе высказанная весной 1867 г. идея о создании Югославянского царства, в котором болгары получили бы автономный статус; создание Второй болгарской легии⁴³ в Белграде осенью 1867 г.; проект дуалистической болгаро-турецкой монархии в январе 1869 г. и проч.

³⁴ Игнатьев Николай Павлович (1832–1908) – дипломат, русский посол в Константинополе. Странник активной политики России на Балканах. В 1877 г. состоял в свите Александра II. Один из авторов Сан-Стефанского мирного договора. После войны министр внутренних дел (1881–1882). О нем см. подробнее: *Хевролина В. М.* Николай Павлович Игнатьев. Российский дипломат. М., 2009; *Канева К.* Рыцарь Балкан граф Н. П. Игнатьев. М., 2006.

³⁵ Гайдуки – добровольцы, ведшие борьбу с османскими властями, устраивая диверсии, нападения на должностных лиц и проч.

³⁶ *Тодорова М.* България, Балканите, светът: идеи, процеси, събития. Поред. Култури. С., 2010.

³⁷ Велчова завера была задумана группой болгарских патриотов во главе с Велчо Атанасовым, Димитром Софиянлией, капитаном Георгием Мамарчевым, отцом Сергием. Подготовка к восстанию охватывала районы Тырново, Габрово, Елены. Предполагалось, что восстание будет объявлено в старопрестольном городе и оттуда распространится по всем болгарским землям. В случае неудачи надежды возлагались на вероятную русскую помощь. Более того, в Силистренской крепости содержался русский гарнизон. Предательство позволило властям арестовать и казнить лидеров заговора.

³⁸ Во второй четверти XIX в. в Браиле существовала многочисленная болгарская община. Воспользовавшись очередным политическим кризисом Османской империи, болгарские эмигранты достигли соглашения о совместных действиях с сербами и греками и трижды (в 1841, 1842 и 1843 гг.) формировали отряды добровольцев, которые хотели перебросить в Добруджу, чтобы поднять там восстание. И все три попытки потерпели крах, поскольку власти Валахии сумели предотвратить попытки вооруженных групп перейти через Дунай.

³⁹ *Косик В. И.* Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI в.). М., 2014.

⁴⁰ *Жечев Н.* Букурещ – культурно средище на българите през Възраждането. С., 1991; «Млади» и «стари» в Българското възраждане. Научен форум «Пловдивски приноси – 2006». Годишник на Регионален исторически музей – Пловдив. Кн. IV. Пловдив, 2006.

⁴¹ Учредители и сочувствующие Добродетельной дружине и Одесскому настоятельству являлись состоятельными и влиятельными представителями болгарской крупной, русофильски настроенной буржуазии.

⁴² *Вишеградов В. Н.* Балканская эпопея князя А. М. Горчакова. М., 2005.

⁴³ Вторая болгарская легия была задумана как военная школа, в которой будет готовиться командный состав будущего болгарского восстания. Легия открылась осенью 1867 г. с согласия сербского правительства. Весной 1868 г., когда сербо-турецкие отношения нормализовались, легия была распущена.

В 50–60-е гг. XIX в. все более важную роль в политической борьбе болгар стали играть революционные идеи. Первым идеологом и руководителем болгарского национального движения стал Георги Раковский⁴⁴, подготовивший три плана освобождения своей родины. Первоначально Раковский отстаивал идею всеобщего народного восстания, руководимого из единого центра, в координации с действиями некоторых Балканских стран и при поддержке России или Франции. Весной 1862 г. в Белграде он составил и Первую болгарскую легию⁴⁵, но постепенно переориентировался на самостоятельные действия и четническую тактику⁴⁶.

Параллельно с Георгием Раковским активную политическую деятельность в 60-е гг. XIX в. развил и Тайный центральный болгарский комитет (ТЦБК, созданный весной 1866 г. в Бухаресте⁴⁷ и самораспустившийся в начале 1868 г.), и Болгарский революционный центральный комитет (БРЦК, созданный также в Бухаресте осенью 1869 г. и действовавший до лета 1875 г.). Оба комитета выработали собственные уставы и программы, издавали газеты («Народность», «Свобода», «Независимость»), выстроили сеть местных комитетов, осуществляли последовательную пропаганду болгарского вопроса. В деле подготовки национальной революции особенная заслуга принадлежит Любену Каравелову (1834–1879)⁴⁸ и Василу Левскому (1837–1873)⁴⁹, после смерти Раковского ставшими наиболее авторитетными лидерами дела освобождения, а также способствовавшими его переходу на более высокий идейный уровень. Благодаря Левскому внутри страны была создана Внутренняя революционная организация, привлекавшая множество сторонников. В конце 1872 г., однако, власти провели массовые аресты, поймали и Левского, которого осудили на смерть. Этот тяжелый удар неблагоприятно сказался на БРЦК⁵⁰, и в 1873–1874 гг. комитетская организация переживала серьезный кризис.

Тем временем на западе Балканского полуострова, в Герцеговине, 23 июня (5 июля) 1875 г. поднялось восстание, в начале осени перебросившееся и на Боснию. К Черногории, уже оказывавшей помощь восставшим, присоединилась Сербия, в сентябре начавшая военные приготовления. В рядах повстанцев сражался будущий король Петр Карагеоргиевич. Наибольшее внимание эти события привлекли в Вене и Петербурге. Обе стороны были недовольны происходящим, но в силу разных причин: министр иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши выступал против создания сильного славянского государства на Балканах. А. М. Горчаков⁵¹ опасался новой войны, но ратовал за предоставление определенной автономии «на манер Румынии». Чем больший размах приобретало восстание, тем глубже становились противоречия между Россией и Австро-Венгрией. Но глава российской дипломатии не хотел и не видел иного способа решения вопроса, как совместные действия с Веней. Важную роль в этом играли и уже выработанный стереотип решения внешнеполитических балканских проблем совместно

⁴⁴ Раковский Георгий (1821–1867) – идеолог и руководитель болгарского национально-освободительного движения, талантливый автор и журналист. Родился в Котеле, получил хорошее образование. Активно включился в борьбу за освобождение в 1841 г. Во время Крымской войны (1853–1856) эмигрировал и последовательно жил в Австрии, России, Сербии и Румынии. Автор трех планов освобождения Болгарии, в которых отстаивал идею всеобщего восстания, руководимого из единого центра. В первых двух своих планах (Одесском 1858 г. и Белградском 1861 г.) опирался на координацию с соседними балканскими народами и поддержку со стороны России или Франции. В третьем своем плане (от 1 января 1867 г.) принял четническую тактику и самостоятельные действия. Умер от туберкулеза в 1867 г.

⁴⁵ Леги́я – (от *лат.* Legion) вооруженный отряд.

⁴⁶ Четники – собирательное наименование членов военизированных отрядов (чет) на Балканах, в XV – нач. XX в. dobrovolьцы-славяне, ведшие борьбу против турецких властей (они же – комиты, гайдуки); движение имело национально-освободительный окрас, пользовалось партизанскими методами борьбы.

⁴⁷ Бухарест – столица Румынии с 1861 г.

⁴⁸ Подробнее см.: *Шарова Кр.* Любен Каравелов и българското освободително движение. 1860–1867. С., 1970.

⁴⁹ *Генчев Н.* Левски, революцията и бъдещия свят. С., 1983; *Страшимиров Д.* Васил Левски. Живот, дела, извори. С., 1929.

⁵⁰ *Митев Пл.* Българският революционен комитет 1875. С., 1998.

⁵¹ Горчаков Александр Михайлович (1798–1883) – светлейший князь, государственный деятель, министр иностранных дел (1856–1882). Учился в Царскосельском лицее вместе с Пушкиным. Перед Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. настаивал на воздержании от военных действий против Турции.

с Австро-Венгрией и Германией, и обоснованное опасение, что изолированные действия российской дипломатии чреваты серьезными последствиями. А союзников найти было сложно.

Германская дипломатия в ходе Восточного кризиса 1875–1878 гг. вела свою игру: подталкивала Россию к вооруженному выступлению против Турции, настраивала Англию против России, одновременно поощряя ее к захвату Египта, чем надеялась надолго рассорить Лондон и Париж. О. фон Бисмарку требовались развязанные руки в отношении Франции, дабы завершить ее разгром, начатый в 1870 г., и низвести ее до уровня второстепенной державы⁵².

Традиционная британская политика сохранения статус-кво в отношении Османской империи трещала по швам – британская пресса стала публиковать свидетельства отчаянного положения подданных султана. Тогда был сделан акцент на значении Турции как стража британских морских коммуникаций и владений. Это приобрело особое значение в связи с продвижением России в Средней Азии, а соответственно – и к Индии. В итоге все возможные инициативы Петербурга, пройдя «обработку» в Вене, окончательно выхолащивались в Лондоне. Там были откровенно недовольны повстанцами, премьер-министр Б. Дизраэли поделился мыслями с приятельницей леди Честерфилд: «Это ужасное герцеговинское дело можно было бы уладить в неделю... обладай турки должной энергией»⁵³. В итоге между столицами великих держав шел активный обмен документами, предпринимались изначально мертворожденные попытки выработки консенсуса.

Но тут в тонкую и сложную дипломатическую игру европейских столиц вмешался новый фактор – в Болгарии вспыхнули два восстания – Старозагорское в сентябре 1875 г. и Апрельское весной 1876 г.⁵⁴. Их инициаторами стали Христо Ботев⁵⁵, Стефан Стамболов⁵⁶ и Иван Драсов⁵⁷. Еще 12 августа 1875 г. они организовали «внеочередное» собрание в Бухаресте, на котором был сформирован новый комитет – Болгарский революционный комитет (БРК). Под председательством Панайота Хитова участники выработали план «всенародного восстания в болгарских землях». В исполнение принятых решений в страну отправили апостолов⁵⁸, должных заняться подготовкой предстоящего бунта. Была сформирована группа во главе со Стояном Заимовым⁵⁹, которой следовало организовать покушение на султана Абдул-Азиса и устроить поджог османской столицы. Христо Ботев же отправился в Одессу, чтобы привлечь служащих в российской армии болгар в качестве добровольцев. Предусматривалось и создание чет на сербской и румынской территориях, в решающий момент включившихся бы в действия восставших. Месячный срок на подготовку, однако, оказался недостаточен. В назначенную дату, 16 сентября 1875 г., попытки восстания были предприняты лишь в Старой-Загоре, в округе Русе⁶⁰ и Шумена⁶¹. Сотни болгар попали в руки властей, а семь наиболее видных участников восстания – жителей Старой-Загоры – были повешены.

⁵² Косев К. Бисмарк, Източният въпрос и българското Освобождение. С., 1978.

⁵³ Международные отношения на Балканах. 1856–1878 гг. / Отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 1986. С. 263.

⁵⁴ Страшимиров Д. История на Априлското въстание. 2-ро фототипно издание. С., 1996; Улуня А. А. Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и Россия (очерки). М., 1978.

⁵⁵ Христо Ботев (1848–1876) – болгарский поэт, публицист, революционер. Член БРК с лета 1874 г. и редактор самых радикальных эмигрантских газет – «Слово болгарских эмигрантов» (1871 г.) и «Знамя» (1874–1875 гг.).

⁵⁶ Стамболов Стефан (1854–1895) – болгарский революционер, поэт, государственный деятель. Учился в Одесской семинарии, откуда был исключен за революционную деятельность. Активно включился в дело комитетов с лета 1874 г. После Освобождения принял участие в строительстве нового болгарского государства, стал премьер-министром (1887–1894).

⁵⁷ Драсов Иван (1848–1901) – деятель возрождения, активный участник революционного движения.

⁵⁸ Апостол – наименование руководителей революционных округов, структур национально-освободительной организации Болгарии.

⁵⁹ Заимов Стоян (1853–1932) – возрожденческий учитель и комитетский деятель. Дважды оказывался в тюрьме за свою революционную деятельность. После Освобождения учился в Москве, принимал участие в общественной жизни Княжества Болгария.

⁶⁰ Русе (старое название – Рушук) – в 1877 г. административный центр Дунайского вилайета и самый крупный город (около 26 000 человек) в придунайской части турецкой Болгарии. Расположен на Дунае. Население практически поровну делилось

Провал задуманной акции, вошедшей в историю под именем «Старозагорского восстания», отразился на судьбе БРК. 1 октября 1875 г. в Бухаресте было созвано общекомитетское собрание. Обсуждались причины неудачи, все присутствующие пришли к выводу, что политическая обстановка на полуострове оставалась благоприятной для вооруженных действий против Высокой Порты. Потому Стефан Стамболов и Филипп Тотю получили задание найти подходящих людей и заняться подготовкой нового восстания. Тем не менее сразу после собрания БРК окончательно самораспустился. В создавшейся ситуации радикально настроенные члены комитета решили собраться в Гюргево (ныне – Джурджу), где продолжить начатое дело.

Заседания начались 11–12 ноября 1875 г. под руководством Стефана Стамболова. Был выработан подробный план будущего восстания, определены пять революционных округов⁶² и назначены их руководители, обсуждена предварительная пропаганда и военно-техническая подготовка, выяснена тактика, уточнены обещания эмиграции. Предполагались диверсии на железной дороге, телеграфных линиях, стратегически важных мостах, что должно было создать властям трудности. Рассматривалась идея учреждения Временного гражданского правительства, которое бы взяло на себя управление отделившейся в ходе восстания зоной «свободных» болгарских земель. Гюргевские апостолы рассчитывали на поддержку России и пытались координировать свои действия с сербским правительством, в то самое время ведущим тайные переговоры с Черногорией о вероятной войне против Турции.

Заседания в Гюргево продолжались до 25 декабря 1875 г., после чего апостолы отправились в определенные им округа (руководитель каждого округа назывался «апостолом»). Усилия всех были сосредоточены на восстановлении комитетской сети, пропаганде идеи всеобщего восстания весной 1876 г. и обеспечении его участников необходимым вооружением. Наиболее успешно с этими задачами справились в Четвертом (Панагюрском) округе, где под руководством Панайота Волова⁶³ и Георгия Бенковского⁶⁴ население массово и с энтузиазмом включилось в подготовку. 14 апреля 1876 г. в местечке Обориште, рядом с Панагюриште, было проведено собрание представителей всех комитетов Четвертого округа. Апостолы других трех округов (Тырновского, Сливенского и Врачанского) приложили усилия к исполнению принятых в Гюргево решений, но не везде сумели осуществить необходимую военно-техническую подготовку. Тем временем в результате предательства одного из заговорщиков власти получили информацию о готовящемся восстании. При попытке арестовать лидеров Панагюрского округа 20 апреля 1876 г. восстание было объявлено в Копривштице и Панагюриште. Всего за несколько дней бунт охватил весь район Средна-Горы и Родопских гор. Позднее новость о начале восстания достигла и других округов.

После первоначальной оторопи от массового характера и широкого охвата Апрельского восстания⁶⁵ Высокая Порта мобилизовала все силы для подавления бунта в болгарских землях. Регулярная армия и башибузуки⁶⁶ утопили в крови восставшие города и села. С особой

на болгар и турок. Вместе с Варной, Шумлой и Силистрией (Силистрой) составлял так называемый «четырёхугольник крепостей», в котором располагались основные силы турецкой армии.

⁶¹ Шумла (Шумен) – город в восточной части турецкой Болгарии и мощная крепость, где большую часть кампании 1877 г. располагалась главная квартира турецких войск. Население в 1877 г. – около 20 000 жителей (75 % – турки, 20 % – болгары, остальные – евреи и армяне).

⁶² В ходе подготовки Апрельского восстания округов стало лишь четыре.

⁶³ Волов Панайот (1850–1876) – учитель и революционер. Учился в Бухаресте и Николаеве. Был председателем Шуменского революционного комитета, активно участвовал в подготовке Старозагорского восстания и в заседаниях гюргевских апостолов. Ему было вверено руководство Четвертым округом.

⁶⁴ Бенковский Георгий (1843–1876) – болгарский революционер. Вместе с Панайотом Воловым отвечал за подготовку восстания в Четвертом округе. После объявления восстания сформировал пресловутую «Летучую чету», во главе которой ездил по селам округа и сражался с башибузуками и отрядами турецкой регулярной армии.

⁶⁵ Подробнее см.: Косев К., Жечев Н., Дойнов Д. История на Априлското въстание 1876. 2-ро изд. С., 1986.

⁶⁶ Башибузуки – солдаты иррегулярных частей османского войска, которых обычно вербовали из наиболее воинственных племен Османского государства, преимущественно в Албании и Малой Азии. Прославились отсутствием дисциплины, нево-

жестокостью бунт был подавлен в Клисуре и Стрельче, Панагюриште и Батаке⁶⁷, Брацигове и Перуштице, в районах Сливена, Габрово⁶⁸, Трявна, Севлиево⁶⁹. Чета попа Харитона девять дней героически оборонялась в Дряновском монастыре против десятитысячного отряда регулярной армии. Подобная судьба ждала и четы Цанко Дюстабанова, Йонко Карагёзова, Стоила-воеводы, Христо Ботева, Таню Стоянова.

Драматичные события в Болгарии апреля – мая 1876 г. придали Восточному кризису новый вид. Жертвенность населения восставших районов и последовавшая вспышка насилия в стране, чинимого турецкими властями, вызвали волну возмущения во всех европейских странах. Особенное впечатление на демократическую общественность произвел подвиг Ботева и его четы, 17 апреля переправившейся из Валахии на болгарский берег Дуная на захваченном австрийском пароходе «Радецкий» и после тяжелых боев достигшей Врачанских отрогов Балканского хребта, где ее окончательно разбили. Летом 1876 г. в Бухаресте было создано Болгарское центральное благотворительное общество, занявшееся помощью пострадавшим в восстании и популяризацией болгарского вопроса в мире. Организовалась группа болгар, посетившая столицы великих держав и просившая их вмешательства в разрешение болгарского вопроса...

Несколько позднее в «Политическом обзоре за 1855–1879 гг.» канцлер А. М. Горчаков писал об Апрельском восстании: «Невмешательство в эти осложнения может оказаться удобным для западных держав. Их мало касалось то обстоятельство, что христиане Турции будут раздавлены, особенно если это славяне, о которых шла речь. Но Россия не могла остаться равнодушной. Помимо своих чувств и традиции, которые не позволили ей присутствовать при истреблении своих братьев по вере на Востоке, тут были непосредственно затронуты ее политические интересы»⁷⁰. Петербург выступил с более решительными предупреждениями Порте. Молодой российский дипломат А. Н. Церетелев был включен в Международную комиссию по расследованию событий в Болгарии. Его сопровождали представители дипломатического корпуса и публичной печати западных стран – американцы Юджин Скайлер и Макгахан, немец Шнайдер. Церетелев тщательно собрал списки уничтоженных сел и жертв подавления восстания. Они были опубликованы в «Правительственном вестнике» в августе 1876 г. Российский посол в Константинополе Н. П. Игнатъев с супругой оказывали помощь болгарским детям-сиротам, некоторым болгарам способствовали в отправке в Россию.

Иначе себя вел британский дипломатический представитель. Он отправлял депеши, в которых передавал ложные сообщения о зверствах повстанцев, а материалы о расправах турок над мирным населением называл «чудовищно преувеличенными». Но британская общественность занимала иную позицию. В начале июня в стране стали собираться первые митинги. Английский исследователь Р. Т. Шенон насчитал не менее 500 собраний, заседаний, митингов, посвященных балканским проблемам того времени. Сочувствие выразили Ч. Дарвин, Г. Спенсер, У. Моррис, Р. Браунинг. Премьер-министр Дизраэли сначала пытался говорить о «неизбежности насилия на Балканах по причине отсталости населения», но в конце июля признал

образимыми жестокостями и насилием по отношению к пленным и мирному населению.

⁶⁷ Батак – село Пловдивского санджака, вилаета Едирне, один из центров Апрельского восстания 1876 г. После пятидневных боев стало ареной «батакской резни», в которой погибло от 3000 до 5000 человек (включая женщин и детей); часть была сожжена башибузуками из соседних сел в церкви. Сам Батак был сожжен до основания. Информация о батакской резне быстро распространилась в мировых СМИ, и широкий общественный резонанс, наряду с другими событиями Апрельского восстания, создал предпосылки к Русско-турецкой войне. 20 января 1878 г. выжившие жители Батака приветствовали вошедшую в Болгарию русскую армию.

⁶⁸ Габрово – город в Болгарии, во время обороны Шипкинского перевала передовая база русских войск. Население на 1877 г. – около 7000 человек. Город был одним из центров восстания 1876 г. В 1877 г. здесь располагался лазарет Шипкинского отряда, в котором работала Е. В. Духонина, один из авторов воспоминаний, публикуемых в данной книге.

⁶⁹ Севльи (Севлиево) – город на полпути из Тырнова в Ловчу.

⁷⁰ Цит. по: Международные отношения на Балканах... С. 267–268.

в парламенте факт жестоких расправ со стороны турок⁷¹. Известный британский политик и публицист У. Гладстон в этот момент сочинил свой памфлет «Ужасы в Болгарии и Восточный вопрос»⁷², разошедшийся в огромном количестве. Гладстон не только турок обвинял в сложившейся ситуации, но и Великобританию, своим попустительством ставшей «морально ответственной за самые низкие и черные преступления, совершенные в этом столетии». Активную позицию заняли британские парламентарии, писавшие запросы в правительство и требовавшие от Форин оффис⁷³ отказаться даже от моральной поддержки османских властей. Дипломаты были вынуждены сообщить Порте, что под влиянием общественности правительство Ее Величества вынуждено отказаться от вмешательства в защиту Османской империи в случае войны.

Апрельское восстание всколыхнуло Европу. Во французском парламенте В. Гюго обрушивал гнев на пассивность европейской дипломатии. Но наибольший масштаб реакция приняла в России. Горячо в защиту болгар выступил Ф. М. Достоевский, описывая происходящее: «Десятки, сотни тысяч христиан избиваются как вредная паршь, сводятся с лица земли с корнем, доглат. В глазах умирающих братьев бесчестятся их сестры, в глазах матерей бросают вверх их детей-младенцев и подхватывают на ружейный штык»⁷⁴. Руководимый схожими эмоциями И. С. Тургенев «ночью, во время бессонницы, сидя в вагоне Николаевской дороги – под влиянием вычитанных из газет болгарских ужасов»⁷⁵ написал стихотворение-памфлет «Крокет в Виндзоре»:

Сидит королева в Виндзорском бору...
Придворные дамы играют
В вошедшую в моду недавно игру;
Ту крокет игру называют...
Ей чудится: вместо точеных шаров,
Гонимых лопаткой проворной,
Катаются целые сотни голов,
Обрызганных кровию черной...
То головы женщин, девиц и детей...
На лицах – следы истязаний,
И зверских обид, и звериных когтей —
Весь ужас предсмертных страданий...
Вернулась домой – и в раздумье стоит...
Склонились тяжелые вежды...
О ужас! кровавой струею залит
Весь край королевской одежды!
«Велю это смыть! Я хочу позабыть!
На помощь, британские реки!»
«Нет, ваше величество! Вам уж не смыть
Той крови невинной вовеки!»

Впервые это стихотворение было опубликовано в болгарской газете «Стара планина», в России пресса опасалась это издавать. Однако путевку в массы производству предоставил наследник престола цесаревич Александр Александрович, процитировав на одном из литера-

⁷¹ Международные отношения на Балканах... С. 271.

⁷² Gladstone W. E. Bulgarian horrors and the question of the East. London, 1876.

⁷³ Неофициальное название британского Министерства иностранных дел и по делам Содружества.

⁷⁴ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 13. СПб., 1994. С. 225.

⁷⁵ Кочуков С. А. «За братьев-славян»: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов, 2012. С. 237–238.

турных вечеров. После этого стихотворение перевели на множество языков, но в Великобритании, по понятным причинам, его так и не опубликовали.

Выступили в поддержку болгар И. Е. Репин, В. С. Поленов, Д. И. Менделеев, В. М. Гаршин, художник К. Е. Маковский выставил свою картину «Болгарские мученицы», с трагизмом рисовавшую расправу башибузуков. Московский славянский комитет активизировал свою деятельность, а его председатель И. С. Аксаков обратился к заместителю главы МИДа, указывая, что русское общество ждет от правительства изъяснения его мыслей и намерений.

И на этом фоне Восточный кризис вышел на свой новый виток – Сербия объявила войну Турции. Изначально великие державы предупреждали, что в случае прямого участия страны в кризисе она будет лишена защиты. Король Милан и Скупщина (парламент) учитывали это в своей политике. Хотя при этом способствовали восставшим – за оружием в Белград приезжали и болгарин П. Хитов, и босниец В. Пелагич. Общественное мнение же выступало за войну. Апрельское восстание произвело громадное впечатление. Несмотря на поражение, оно в Сербии было воспринято как признак кризиса Османской империи. В мае – июне спешно завершались военные приготовления: размещались займы, реорганизовывалась армия, привлекались добровольцы. 30 (18) июня 1876 г. были объявлены война и объединение Сербии и Боснии.

В России эти события вызвали отклик в самых широких массах: собирались пожертвования, отправлялись военные госпитали, возникло массовое добровольческое движение. «Кто из нас не помнит этого замечательного времени. Нет деревушки, которая не слышала бы о «добровольцах»; нет города, в котором толпы народа не провожали бы их с благословениями и пожеланиями. Помещик, мужик от сохи, отставной солдат, офицер – все потянулись на войну, где рядом с кровью братьев-сербов лилась уже русская кровь», – вспоминал современник⁷⁶. Во главе сербской армии встал генерал-майор в отставке, «лев Ташкента» М. Г. Черняев. Всего порядка пяти тысячи русских добровольцев сражались против турок. Среди них присутствовали и офицеры, которым сохранялись чины и очередность продвижения по службе. Они укрепили милиционную армию Сербии, но этого было недостаточно. Войска султана одерживали победы, и лишь угроза Петербурга вмешаться в войну предотвратила разгром королевства.

* * *

Параллельно дипломаты искали пути выхода из кризиса. Канцлер Горчаков стремился к договоренности с Австро-Венгрией и считал, что личная встреча императоров сможет тому поспособствовать. Августейшие особы увиделись 8 июля (26 июня) в замке Рейхштадт. Переговоры не завершились подписанием соглашения, на нем была достигнута устная договоренность, и позднее каждая сторона зафиксировала собственный вариант результатов встречи и настаивала на нем. Но дальнейшие маневры как Петербурга, так и Вены и остальных столиц великих держав на дипломатическом поприще не давали результатов. В российских правящих кругах набирала все большую силу «партия действия». Осенью 1876 г. войскам трех военных округов было предписано готовиться к мобилизации.

В ноябре – декабре 1876 г. мелькнул последний луч надежды на благополучный исход затянувшейся переговорной одиссеи. Собравшиеся в Константинополе представители держав под председательством Н. П. Игнатьева договорились (без турецкого участия) о программе реформ, являвшихся, по мнению Горчакова, приемлемым минимумом, – предусматривалось объединение Боснии и Герцеговины, разделение Болгарии на Восточную и Западную со столицами в Тырново и Софии. Им гарантировалась местная администрация, свобода вероисповедания, равенство прав христиан и мусульман.

⁷⁶ Цит. по: *Кочуков С. А.* Русский солдат в балканском кризисе середины 70-х годов XIX века // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. Ч. 1. С. 76.

3 января 1877 г. (23 декабря 1876 г.), едва конференция официально открылась, прозвучал пушечный салют, и представитель султана радостно возвестил, что его величество даровал верноподданым конституцию, в которой предоставил им всем, независимо от религии, широкие права, и, стало быть, ни в каком особом попечении болгары, боснийцы и герцеговинцы не нуждаются⁷⁷. Нигде эти обещания не были приняты всерьез, но они лишали дипломатическое вмешательство формального обоснования.

В России общественное мнение оказывало сильнейшее давление на царя и его окружение. Газеты пестрели призывами к войне, поддался общему порыву Ф. М. Достоевский: «На войну! Мы всех сильнее!» Да и бесконечно содержать ударную армию, сосредоточенную в Бессарабии еще в ноябре 1876 г. и приготовленную для броска на Балканы, Россия не могла. 24 (12) апреля 1877 г. Александр II⁷⁸ подписал в Кишиневе⁷⁹ манифест о войне. По своим побудительным мотивам это была, как писал Достоевский, народная война, итог давления общественности на власть⁸⁰. В официальных документах Генерального штаба ее цели формулировались так: «Вырвать из власти турок ту страну, Болгарию, в которой они совершили столько злодейств».

* * *

Военная кампания 1877–1878 гг. План военной кампании против Турции разрабатывался генерал-лейтенантом Н. Н. Обручевым⁸¹, который к середине 1870-х гг. постепенно становится правой рукой военного министра Д. А. Милютина⁸². Обручев делал ставку на решительность и хотел, чтобы русская армия избежала затяжной позиционной войны. «Мы должны перейти Дунай, так сказать, мгновенно, – говорилось в плане, – затем разом очутиться за Балканами, а из укрепленных пунктов брать только то, что безусловно необходимо для ограждения нашего тыла»⁸³. Затем, «решаясь занимать часть Болгарии с долиной Марицы и Адрианополем⁸⁴ включительно, *надо быть готовым* (выделено в оригинале. – *Прим. ред.*) и к следующей, еще более энергичной мере побуждения турок, т. е. к удару на самый Константинополь»⁸⁵. Кавказскому театру отводилась вспомогательная роль.

Впрочем, план Обручева не являлся обязательным к выполнению и подвергся существенной корректировке. Если изначально планировалось привлечь к действиям за Дунаем шесть корпусов (около 300 тысяч человек), то в действительности в начале войны в распоряжении главнокомандующего великого князя Николая Николаевича Старшего⁸⁶ оказалось лишь

⁷⁷ Цит. по: *Виноградов В. Н.* Балканская эпопея князя А. М. Горчакова. М., 2005. С. 214.

⁷⁸ Александр II (1818–1881) – император Всероссийский. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. находился в действующей армии на Европейском театре военных действий.

⁷⁹ Кишинев – административный центр Бессарабской губернии, в котором находилась главная квартира действующей армии до выступления в поход.

⁸⁰ *Виноградов В. Н.* Балканская эпопея князя А. М. Горчакова. С. 209.

⁸¹ Обручев Николай Николаевич (1830–1904) – русский военный деятель, один из ключевых сподвижников Д. А. Милютина во время проведения военных реформ 1860–1870 гг. Перед русско-турецкой войной 1877–1878 гг. считался одним из главных специалистов в русской армии по Балканскому театру военных действий.

⁸² Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912) – русский военный деятель, военный министр (1861–1881), основной разработчик военных реформ 1860–1870-х гг. Перед русско-турецкой войной 1877–1878 гг. выступал за активные действия против Турции. Во время войны находился при Александре II.

⁸³ *Газенкамф М. А.* Мой дневник. 1877–1878. СПб., 1908. Приложение 1. С. 2.

⁸⁴ Адрианополь – ныне Эдирне, город в Турции.

⁸⁵ *Газенкамф М. А.* Приложение 1. С. 1.

⁸⁶ Великий князь Николай Николаевич Старший (1831–1891) – сын императора Николая I, брат Александра II, русский военный деятель. С 1864 г. командовал войсками Петербургского военного округа. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – генерал-фельдмаршал, главнокомандующий действующей армией на Европейском театре военных действий.

четыре корпуса (около 200 тысяч человек). Этих сил было недостаточно для решения поставленной задачи⁸⁷.

Выбор Николая Николаевича в качестве главнокомандующего в начале войны вызвал полное одобрение в военной среде, однако в ходе боевых действий сказалась его недостаточная опытность в самостоятельном командовании, а штаб великого князя, возглавляемый генералом от инфантерии А. А. Непокойчицким⁸⁸ и его помощником полковником К. В. Левицким⁸⁹, заслужил массу нареканий из-за плохой организации штабной работы и ошибок в планировании операций⁹⁰.

Таким образом, еще до начала кампании были приняты решения, ставившие русскую армию в непростые условия: ни количество сил, ни Верховное командование не соответствовали поставленным задачам.

24 (12) апреля 1877 г. Османской империи была объявлена война, и русские войска, по соглашению с румынским правительством, вошли на территорию Румынии. Вместе с русскими на войну отправлялись и болгарские добровольцы, из которых было сформировано шесть дружин⁹¹. Командование над Болгарским ополчением⁹² было доверено русскому генералу Н. Г. Столетову⁹³. Делегация города Самары вручила болгарам знамя – красно-бело-синее полотнище с крестом. Сейчас Самарское знамя почитается в Болгарии как национальная святыня.

В мае 1877 г. действующая армия заняла территорию Румынии, и началась подготовка к переправе через Дунай. Моряки провели минирование русла Дуная, в ходе которого отличились лейтенанты А. П. Шестаков⁹⁴ и Ф. В. Дубасов⁹⁵ со своими подчиненными, потопившие турецкий монитор. Трофеем русских моряков стало турецкое знамя, а их подвиг, первый в этой войне, стал широко известен в России и за рубежом.

Традиционно боевые действия Русско-турецких войн в конце XVIII – начале XIX в. развивались главным образом в нижнем течении Дуная. Простота морского снабжения армии сравнительно с сухопутным заставляла русскую армию тяготеть к побережью Черного моря.

⁸⁷ *Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове*. Вып. 10а. СПб., 1898. С. 30–31; *Айрапетов О. Р.* Забытая карьера «русского Мольтке»: Николай Николаевич Обручев (1830–1904). СПб., 1998. С. 146–149.

⁸⁸ Непокойчицкий Артур Адамович (1813–1881) – русский военный деятель, генерал от инфантерии, участник Кавказской войны, Венгерской кампании 1849 г., Крымской войны 1853–1856 гг., русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1860-е гг. – председатель военно-кодификационной комиссии, член Военного совета; начальник штаба главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. По многочисленным свидетельствам, проявил себя как малоэнергичный руководитель штаба.

⁸⁹ Левицкий Казимир Васильевич (1835–1890) – русский военный деятель. До русско-турецкой войны 1877–1878 гг. преподавал в Николаевской академии Генерального штаба; во время войны генерал-майор, помощник начальника полевого штаба действующей армии на Европейском театре военных действий. Впоследствии генерал-лейтенант.

⁹⁰ *Вълков Г.* Българското опълчение. С., 1983; *Гурко И. В.* Записки о кампании 1877–1878 гг. // *Русский орел на Балканах: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами современников*. Записки и воспоминания. М., 2001. С. 198; *Газенкамф М. А.* Мой дневник... С. 43–44, 91; *Нагловский Д. С.* Кишневское сиденье (Из дневника) // *Русская старина*. 1902. № 11. С. 245–246; *Боткин С. П.* Письма С. П. Боткина из Болгарии 1877 г. СПб., 1893. С. 122.

⁹¹ О болгарском обществе см.: подробнее, *Дойнов Ст.* Българската общественост и Руско-турската освободителна война (1877–1878). С., 1978; *Генов Ц.* Освободителната война 1877–1878. С., 1978.

⁹² Болгарское ополчение – часть русской армии, сформированная в 1877 г. из болгарских добровольцев под командованием русских офицеров (в том числе и болгарского происхождения). Состояла из шести дружин пятиротного состава.

⁹³ Столетов Николай Григорьевич (1831–1912) – русский военачальник, участник Крымской войны 1853–1856 гг., турецкостанских походов и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Помимо военной занимался дипломатической и научной деятельностью. В октябре 1876 г., перед началом войны, в чине генерала-майора Николай Григорьевич назначен начальником Болгарского ополчения, которое и сформировал численностью в 5000 человек. Со своим отрядом принимал участие в обороне Шипки, командовал авангардом генерала М. Д. Скобелева при Шейново. Впоследствии генерал от инфантерии.

⁹⁴ Шестаков Александр Павлович (1848–1903) – герой русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Вместе с Ф. В. Дубасовым стал первым кавалером ордена Св. Георгия в ходе войны; дослужился до звания контр-адмирала.

⁹⁵ Дубасов Федор Васильевич (1845–1912) – герой русско-турецкой войны 1877–1878 гг., военно-морской теоретик. В 1897–1899 гг. командовал Тихоокеанской эскадрой. Руководил подавлением Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г.; в 1906 г. ранен при покушении.

Однако из-за того, что после Крымской войны 1853–1856 гг. Россия не успела восстановить Черноморский флот, вариант снабжения войск по морю отпадал. С другой стороны, переправа в среднем течении Дуная сулила определенные выгоды. Русская армия с запада обходила мощный четырехугольник турецких крепостей Рушук (Русе)⁹⁶ – Шумла (Шумен) – Силистрия (Силистра) – Варна⁹⁷, в котором располагалась большая часть турецких войск, и избегала операций в малонаселенном районе Добруджи, где было проблематично снабжать армию водой и продовольствием. Стратегические и политические мотивы требовали переправы через Дунай в промежутке между Видином и Силистрией. Все это было учтено в плане Обручева.

Местом переправы был избран участок Зимница (Зимнича)⁹⁸ – Систово (Свиштов)⁹⁹, где лежит самая южная точка течения Дуная. Отсюда было ближе всего до Шипкинского (Шипченского) перевала через Балканский хребет¹⁰⁰. Этот перевал изначально намечался в качестве ворот, через которые русская армия должна пройти к Константинополю.

В ночь на 27 (15) июня 1877 г. 14-я пехотная дивизия генерал-майора М. И. Драгомирова¹⁰¹ при поддержке других частей с боем переправилась через Дунай в районе болгарского города Систово. Первое крупное столкновение русских и турецких войск на Балканском театре окончилось блестящим успехом русского оружия. Переправа прошла с умеренными потерями, и саперы принялись наводить мосты для основных сил действующей армии. Довольно быстро на другом берегу было сосредоточено до 120 тысяч человек¹⁰².

Чтобы обеспечить движение к Константинополю, великий князь Николай Николаевич выставил заслоны к западу и востоку. Командование Западным отрядом принял генерал-лейтенант Н. П. Криденер¹⁰³, который обложил крепость Никополь (Никопол)¹⁰⁴. Восточный фланг армии прикрыл Рушукский отряд, который возглавил цесаревич Александр Александрович (будущий Александр III¹⁰⁵), в задачу которого входило обложить и, по возможности, взять крепость Рушук.

⁹⁶ Здесь и далее в скобках даны современные названия населенных пунктов и других топонимов.

⁹⁷ Варна – город в турецкой Болгарии, важный черноморский порт. Население в 1877 г. – около 24 000 человек.

⁹⁸ Зимнича (Зимница) – ныне город Зимница, Румыния – населенный пункт на реке Дунай, рядом с которым в июне 1877 г. русская армия форсировала реку. Напротив него находится город Свиштов (Систово). Население города в 1877 г. составляло около 3000–4000 человек.

⁹⁹ Систово – ныне город Свиштов в Болгарии. В районе Систово в 1877 г. русские войска высадились на болгарском берегу при форсировании Дуная.

¹⁰⁰ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2344. Оп. 2. Д. 251. Л. 70; Сборник материалов по Русско-турецкой войне... Вып. 23. С. 41–44, 60.

¹⁰¹ Драгомиров Михаил Иванович (1830–1905) – русский военный деятель, генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Родился в Конотопе в семье офицера польского происхождения. Закончил Киевское военное училище и Николаевскую военную академию. Еще до 1877 г. был известен как яркий военный теоретик. Выполнял миссии за границей. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерал-майор, командующий 14-й пехотной дивизией; командовал русскими войсками при переправе через Дунай в июне 1877 г., тяжело ранен при обороне Шипкинского перевала 12 (24) августа 1877 г. В 1878–1889 гг. возглавлял Николаевскую академию Генерального штаба, превратив ее в передовое образовательное учреждение, центр военной теоретической мысли России. В 1889–1903 гг. был командующим Киевским военным округом. После ухода на пенсию стал членом Государственного совета. Художник И. Е. Репин рисовал его как персонажа известной картины «Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану» (1891 г.).

¹⁰² *Останов А.* 14-я пехотная дивизия в войну 1877–1878 гг. (Из записок участника) // Военный сборник. 1881. № 12. С. 362–418; *Цуриков С. А.* Воспоминания о войне 1877–1878 годов // Исторический вестник. 1901. Т. 83. Январь. С. 118–140; Февраль. С. 536–558; Т. 84. Апрель. С. 429–431; *Соболев С.* Русско-турецкая война в Болгарии 1877–1878 // Русская старина. 1887. Т. 54. Июнь. С. 761–784; Т. 55. Июль. С. 183–200; Август. С. 339–376; *Моторный [И. Г.]* Переправа через Дунай 15-го июня 1877 г. 2-й стрелковой роты Минского полка // Военный сборник. 1883. № 6. С. 171–216.

¹⁰³ Криденер (Крюденер) Николай Павлович (1811–1891) – барон, русский военный деятель, участник подавления Польского восстания 1863 г. В чине генерал-лейтенанта во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. командовал 9-м армейским корпусом. Впоследствии стал генералом от инфантерии. После войны занимал пост помощника командующего Варшавским военным округом.

¹⁰⁴ Никополь (ныне Никопол) – город в Турции, затем – в Болгарии. В 1877 г., будучи крепостью, был взят русскими войсками генерала Криденера.

¹⁰⁵ Александр III (1845–1894) – император Всероссийский. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – цесаревич,

Наступление начал Передовой отряд под командованием генерал-лейтенанта И. В. Гурко¹⁰⁶, в который вошли русские части и болгарское ополчение. Небольшой отряд генерала Гурко 2 июля (25 июня) 1877 г. овладел Великим Тырновом (Велико-Тырново), средневековой столицей Болгарии. Затем Гурко перешел Балканский хребет и оказался по ту сторону Балкан к полной неожиданности для противника. Вскоре турки были выбиты с ключевого Шипкинского перевала, где солдаты обнаружили пирамиды из голов русских пленных – первое свидетельство турецких зверств¹⁰⁷. После того как русские и болгарские части оказались за Балканским хребтом, а 15 (3) июля Криденер взял Никополь, в Константинополе началась паника.

Война начиналась вполне успешно для армии Александра II, а легкие победы вселяли в русское командование уверенность в быстром и благополучном исходе войны. Однако в этот момент начал сказываться недостаток сил. Отряд генерала Гурко был слишком слаб, чтобы всерьез угрожать забалканским владениям султана. Обеспокоенные турки начали морем перебрасывать из Албании мощную армию генерала Сулеймана-паши¹⁰⁸, насчитывающую 25 тысяч человек. В боях при Нова-Загоре и Стара-Загоре состоялось боевое крещение Болгарского ополчения. Командир 3-й болгарской дружины подполковник П. П. Калитин¹⁰⁹ погиб, спасая Самарское знамя из рук турок, но мужество русских и болгарских солдат не могло компенсировать численное превосходство противника, и Гурко вынужден был отойти к Балканам. После ухода Передового отряда болгарское население подверглось зверскому насилию, а Стара-Загора, цветущий прежде город, был сожжен и разорен¹¹⁰.

В этот ключевой момент войны русские войска занимали территорию за Дунаем, представляющую собой почти правильный квадрат 90 на 90 км, с трех сторон которого нависали турецкие силы. 19 (7) июля Западный отряд Криденера неожиданно натолкнулся на войска Османа-паши, которые опередили его в Плевне (Плевен)¹¹¹ буквально на несколько часов. Несмотря на доблесть, проявленную войсками, особенно Костромским полком, взять Плевну с ходу не удалось. Вторая попытка, состоявшаяся 30 (18) июля вопреки мнению Криденера и его штаба, окончилась уже более крупной неудачей. Штурмующие потеряли около 3,5 тысячи человек, и в их тылах на некоторое время воцарилась паника.

Эта первая серьезная неудача оказала деморализующее воздействие на все русское командование. Стало ясно, что легкого похода не получается, а начальствующие лица теперь действовали с опаской¹¹². Провал штурмов 19 (7) и 30 (18) июля отчасти объясняется недо-

наследник престола, генерал-лейтенант, командующий Рушукским (Восточным) отрядом.

¹⁰⁶ Гурко (Ромейко-Гурко) Иосиф Владимирович (1828–1901) – русский военачальник, генерал-фельдмаршал. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерал-лейтенант, начальник 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, начальник Передового отряда действующей армии на Европейском театре военных действий, начальник кавалерии Западного отряда, командующий войсками гвардии и кавалерии. Войска под руководством Гурко взяли Тырново, Казанлык, Шипку, Филиппополь (Пловдив) и одержали ряд побед над турками. Впоследствии генерал-фельдмаршал, варшавский генерал-губернатор, член Государственного совета. Подробнее о его действиях см. вступительную статью.

¹⁰⁷ *Нагловский Д. С.* Действия передового отряда генерала Гурко в 1877 году // Военный сборник. 1900. № 7. С. 28–49; № 8. С. 269.

¹⁰⁸ Сулейман-паша (1838–1892) – турецкий военачальник, автор нескольких военно-научных трудов. Участвовал в свержении султана Абдул-Азиза в 1876 г., руководил подавлением восстания в Боснии и Герцеговине и турецким наступлением в Черногории. По итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. приговорен к лишению чинов и заключению в крепости, но был помилован султаном.

¹⁰⁹ Калитин Павел Петрович (1846–1877) – во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. подполковник, командир 3-й дружины Болгарского ополчения. Погиб в бою при Еске-Загре, защищая знамя Болгарского ополчения.

¹¹⁰ *Нагловский Д. С.* Действия передового отряда генерала Гурко в 1877 году // Военный сборник. 1900. № 10. С. 264.

¹¹¹ Плевна (ныне – Плевен) – город в турецкой Болгарии на пути от Систова к Софии. Население в 1877 г. – около 14 000. В 1877 г. крепость Плевна была осаждена русскими войсками. Гарнизон крепости отбил три штурма, но после неудачной попытки прорыва блокады капитулировал 28 ноября 1877 г.

¹¹² *Милютин Д. А.* Дневник. 1876–1878. М., 2009. С. 268–269; *Боткин С. П.* Письма С. П. Боткина из Болгарии... С. 62–63; *Газенкампф М. А.* Мой дневник... С. 62.

статком сил в Западном отряде. Рушукский отряд (12-й и 13-й корпуса), прикрывавший противоположный фланг, был слишком велик для своей пассивной задачи, но слишком мал для того, чтобы вести активные действия. Положение на южном фланге также было угрожающим, поскольку соединение Сулеймана-паши, накопившего под своим началом до 40 тысяч человек, с армией, находившейся в четырехугольнике крепостей (70 тысяч человек, не считая гарнизонов), грозило полностью перевернуть стратегическое положение на Балканском театре военных действий. Ситуация была опасной еще и потому, что Плевна, где спешно окапывался Осман-паша¹¹³, находилась в двух переходах от Систова. Значение этого последнего города, где находились все переправы через Дунай, можно сравнить с гвоздем, на котором «висела» вся действующая армия. Неудача Западного или любого другого отряда ставила под угрозу фланги и тыл других войск. К этому следует добавить, что при армии находились император Александр II, его брат великий князь Николай Николаевич, наследник престола Александр Александрович, великий князь Владимир Александрович, следующий в очереди на престолонаследие, и, наконец, военный министр. Ошибка могла поставить под угрозу не только кампанию, но и правящую династию.

Пока на Балканском театре турки перехватывали инициативу и для войск великого князя Николая Николаевича создавалось угрожающее положение, неблагоприятный оборот приняли и боевые действия на Кавказе. Кавказский театр представлял собой изолированный район, пересеченный горными хребтами. Действующий корпус русской Кавказской армии насчитывал чуть более 50 тысяч человек под командованием генерала от кавалерии М. Т. Лорис-Меликова¹¹⁴. Взятие Ардагана и Баязета, двух приграничных турецких крепостей, не составило большого труда, однако встретив упорное сопротивление турок на Зивинских позициях, Лорис-Меликов вынужден был отступить.

Август 1877 г. стал кульминационным моментом Русско-турецкой войны на Балканском театре. Попав в сложную ситуацию, русское командование приняло решение задействовать подкрепления. На помощь великому князю Николаю Николаевичу мобилизовывалась гвардия, гренадерский корпус и еще две армейские дивизии. К боевым действиям привлекались румынские войска.

19 (7) августа накопивший силы Сулейман-паша показался перед немногочисленными защитниками Шипкинского перевала. 21 (9) августа на Орловский полк и дружины Болгарского ополчения обрушился шквал турецких атак. Отряд, которым командовал генерал-майор Н. Г. Столетов, насчитывал около 6 тысяч человек. Против них разворачивалось не менее 40 тысяч турок, из которых 12 тысяч участвовало в первом штурме. Несмотря на численное превосходство неприятеля, отряд Столетова отразил все атаки¹¹⁵.

Решение Сулеймана-паши пробиваться «в лоб» через Шипкинский перевал удивило русское командование¹¹⁶. Генерал-лейтенант Ф. Ф. Радецкий¹¹⁷, командовавший южным флан-

¹¹³ Осман-паша (1832–1900) – выдающийся турецкий военачальник, участник Крымской войны 1853–1856 гг., сербо-турецкой войны 1876 г. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в ходе которой особенно прославился во время обороны Плевны. Попал в русский плен. После войны занимал пост военного министра и возглавлял турецкую армию в ходе войны с Грецией в 1897 г.

¹¹⁴ Лорис-Меликов Михаил Таризович (1825–1888) – русский военачальник армянского происхождения. Участвовал в Кавказской войне, Крымской войне 1853–1856 гг. и русско-турецкой войне 1877–1878 гг. После войны занял пост министра внутренних дел с расширенными полномочиями. После гибели Александра II в 1881 г. ушел в отставку.

¹¹⁵ Кренке В. Д. Шипка в 1877 г. Отрывок из воспоминаний ген. – лейт. В. Д. Кренке // Исторический вестник. 1883. № 2. С. 363–367.

¹¹⁶ Газенкамф М. А. Мой дневник... С. 88.

¹¹⁷ Радецкий Федор Федорович (1820–1890) – русский военачальник. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерал-лейтенант, генерал от инфантерии, командир 8-го армейского корпуса, руководил русскими войсками при героической обороне Шипкинского перевала, 28 декабря 1877 г. (9 января 1878 г.) разбил турок в решающем сражении при Шипке-Шейново. С 1882 г. – командующий Харьковским военным округом. В 1888–1889 гг. – командующий Киевским военным округом. Впоследствии член Государственного совета.

гом русских войск, считал более вероятным, что неприятель попытается обойти Шипку¹¹⁸ по одному из соседних перевалов и выйти на соединение либо с Османом-пашой, либо с войсками четырехугольника крепостей. Получив ошибочное донесение о появлении крупных сил турок у города Елены¹¹⁹, Радецкий двинул туда свой резерв как раз в тот момент, когда он потребовался на Шипке. Когда же выяснилось истинное положение дел, резерв был двинут в обратном направлении, а затем поспешил на помощь Столетову. В результате 14-я пехотная дивизия и 4-я стрелковая бригада совершили тяжелый четырехдневный марш под палящим солнцем и успели достигнуть Шипки 23 (11) августа вечером, в самый решающий момент, когда турки уже начали отрезать обороняющихся. Последний переход часть войск преодолела на казачьих и обозных лошадях¹²⁰.

С прибытием подкреплений положение защитников Шипки, которых теперь возглавил сам Радецкий, было более или менее обеспечено. С одной стороны, войска оборонялись на практически неприступной скале, которую было чрезвычайно тяжело взять приступом. С другой стороны, соседние вершины доминировали над ней, и на позиции войск Радецкого практически не было мест, которые бы не простреливались турками. Дорога, связывавшая Шипку с Тырновом, тоже находилась под обстрелом. За шесть дней августовских боев русские и болгары потеряли более 3,5 тысячи человек. Был тяжело ранен генерал М. И. Драгомиров. Но ни яростные атаки турок, ни жара, ни недостаток пищи и воды не смогли сломить геройский гарнизон перевала¹²¹.

Положение защитников Шипки теперь напрямую зависело от того, насколько быстро будет решена проблема Плевны. 3 сентября (22 августа) в ходе кровопролитного штурма войска генерал-майора М. Д. Скобелева¹²² взяли Ловчу (Ловеч)¹²³, лежавшую к югу от Плевны. Против Османа-паши, под командованием которого было чуть более 30 тысяч турок, сосредотачивалась армия силой в 84 тысячи человек. 7 сентября (26 августа) началась артиллерийская подготовка штурма, которая продолжалась четыре дня. 11 сентября (30 августа) русские войска пошли в новую атаку на плевненские укрепления¹²⁴.

Артиллерийский обстрел не причинил существенного вреда хорошо укрепленным позициям турок. Войска шли в бой под морозящим дождем в мрачном настроении. На северном направлении русско-румынские войска с большим трудом сумели овладеть Гривицким редутом, а на южном войска генерала Скобелева захватили еще несколько укреплений. Этот успех был достигнут ценой больших потерь и не мог быть закреплен, так как у Скобелева иссякли резервы. Сказалось и отсутствие на солдатах шанцевого инструмента, из-за чего укрепления пришлось спешно поправлять манерками¹²⁵, штыками и даже голыми руками. Контратакой турки выбили обескровленные части Скобелева из редутов. Комендант редута Каванлык майор

¹¹⁸ Шипка – в 1877 г. деревня, а ныне город в Болгарии у южного входа на Шипкинский перевал.

¹¹⁹ Елена – город в Болгарии. 22 ноября (4 декабря 1877 г.) русские войска под натиском турок вынуждены были оставить Елену и отступить.

¹²⁰ *Сборник материалов по Русско-турецкой войне...* Вып. 10. С. 143–144.

¹²¹ *Greene F. V. Sketches of Army Life in Russia.* New York, 1880. P. 49–50.

¹²² Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1881) – выдающийся русский военачальник. Участник Туркестанских походов и русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: генерал-майор, генерал-лейтенант, начальник штаба Кавказской казачьей дивизии, командующий несколькими отрядами, отличился при осаде Плевны, взятии Ловчи, сыграл большую роль в победе русской армии при Шипке-Шейново. Впоследствии генерал от инфантерии. Командовал русскими войсками во время Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг., в ходе которой штурмом взял крепость Геок-Тепе.

¹²³ Ловча – ныне город Ловеч в Болгарии. В августе 1877 г. был взят русскими войсками. Население в 1877 г. – около 7000 человек.

¹²⁴ *Куропаткин А. Н.* Ловча, Плевна и Шейново. СПб., 1881. С. 125–176.

¹²⁵ Манерка – походная металлическая фляга.

Ф. М. Горталов остался в укреплении с горсткой защитников и был поднят турками на штыки. В ходе третьего штурма Плевны погибло 43 тысячи русских и 3 тысячи румынских солдат¹²⁶.

13 (1) сентября 1877 г. в штабе состоялось совещание, на котором великий князь Николай Николаевич и начальник штаба А. А. Непокойчицкий предложили отвести войска. Против отвода выступили К. В. Левицкий и Д. А. Милютин, поддержанные Александром II¹²⁷. Решено было войска не отводить, но отказаться от штурмов и перейти к осаде Плевны. Для руководства осадными работами из Петербурга был вызван генерал Э. И. Тотлебен¹²⁸.

Для полного обложения Плевны было необходимо захватить Софийское шоссе, по которому Осман-паша получал продовольствие и боеприпасы. Турки устроили на шоссе сеть укрепленных этапов, среди которых важнейшими были Телиш, Горный Дубняк (Горни-Дыбник) и Дольный Дубняк (Долний-Дыбник)¹²⁹. Для захвата этих пунктов предназначалась прибывшая к Плевне гвардия. Операция поручалась генералу Гурко. 24 (12) октября 1877 г. гвардия ценой больших потерь выполнила задачу. Горный Дубняк был взят штурмом, а Телиш и Дольный Дубняк через несколько дней были принуждены к сдаче¹³⁰.

Успех на Софийском шоссе стал поворотным моментом кампании. Осман-паша оказался лишен снабжения. К концу октября у него оставался запас продовольствия на 14 суток, который он сумел растянуть на шесть недель. 10 декабря (28 ноября), после отчаянной попытки прорваться из окружения, гарнизон Плевны капитулировал. Раненный в бою Осман-паша попал в плен.

Успех на Балканах совпал с успехом на Кавказе. Генерал Обручев разработал план захвата Авлияр-Аладжинских позиций, который был блестяще реализован 14–15 (2–3) октября 1877 г. 17 (5) ноября внезапным ночным штурмом русские войска овладели крепостью Карс¹³¹, которая могла бы стать таким же камнем преткновения, как Плевна. После этого боевые действия на Кавказе практически закончились.

Воспрял духом и гарнизон Шипки, которому приходилось противостоять туркам в практически невыносимых условиях. Уже 8 октября (26 сентября) на перевале появились первые случаи обморожения солдат, а в ноябре в горах начались настоящие морозы с метелями и снежными бурями. Ко второй половине декабря стужа достигла такой силы, что башлыки¹³² можно было отламывать кусками, а масло застывало в винтовках. Турки имели возможность обстреливать перевал перекрестным огнем с соседних вершин. Несмотря на тяжелое положение солдат, генерал Радецкий неизменно докладывал фразу, вошедшую в историю: «На Шипке все спокойно». С падением Плевны появилась надежда, что четырехмесячные мучения гарнизона Шипки близятся к завершению.

Встал вопрос о перспективах продолжения боевых действий. Наступающая зима, казалось, говорила за перенос операций на 1878 г. Однако русское командование приняло решение о немедленном переходе через Балканский хребет. За это решение говорило соотношение сил на Балканском театре. К тому моменту войска за Дунаем насчитывали уже 554 тысячи русских и 47 тысяч румынских солдат, против которых оставалось 183 тысячи турок. После

¹²⁶ Гудим-Левкович П. М. Записки о войне 1877–1878 гг. // Русская старина. 1905. № 12. С. 545–546; Паренсов П. Д. Из прошлого (воспоминания офицера Генерального штаба). Ужасные дни // Русская старина. 1902. № 10. С. 61–63.

¹²⁷ Милютин Д. А. Дневник... С. 297–298.

¹²⁸ Тотлебен Эдуард Иванович (1818–1884) – русский военачальник, блестяще проявивший себя при обороне Севастополя в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. Фактически руководил военно-инженерным ведомством в 1860–1870 гг. Планировался на должность главнокомандующего действующей армией перед русско-турецкой войной 1877–1878 гг., но не получил назначения из-за противодействия Д. А. Милютина.

¹²⁹ Дольный Дубняк – ныне Долни-Дыбник, город в Болгарии.

¹³⁰ Пузыревский А. К. Десять лет назад. Война 1877–1878 гг. СПб., 1887.

¹³¹ Карс – турецкий город-крепость недалеко от кавказской границы с Российской империей. В 1877 г. население – более 4000 чел. (66 % – турки, 24 % – армяне, 9 % – греки). После 1878 г. вошел в состав Российской империи.

¹³² Башлык – остроконечный суконный капюшон, надеваемый поверх головного убора для защиты от непогоды.

падения Плевны в войну вступила Сербия. Внезапность перехода гор в зимнее время должна была сыграть на руку союзникам. Форсирование Балканских гор проходило последовательно тремя отрядами.

Первым начал переход 25 (13) декабря Западный отряд под командованием Гурко. Путем обхода русские войска заставили турок оставить позиции у Араб-Конака и без боя заняли Софию, после чего пошли на помощь другим отрядам. Отряд генерала П. П. Карцова¹³³ перешел Балканы по Троянскому перевалу, выступив 4 января 1878 г. (23 декабря 1877 г.). Карцову пришлось выдержать бой с хорошо укрепившимися на перевале турками, но они не помешали русским войскам перевалить на южный склон и войти в связь с отрядом Гурко¹³⁴. Наконец, 5 января (24 декабря) начал движение усиленный Шипкинский отряд под командованием Радецкого. Радецкий отправил две колонны по соседним перевалам с тем, чтобы они одновременно атаковали турок в укрепленном лагере у Шейнова. Атака назначалась на 8 января (27 декабря). Однако правая колонна генерала М. Д. Скобелева запоздала с атакой. Левая колонна генерала Н. И. Святополк-Мирского¹³⁵ повела изолированные атаки и понесла большие потери. Видя отчаянное положение левой колонны, Радецкий 9 января (28 декабря) повел защитников Шипки в лобовую атаку, которая также привела к большим потерям. Только днем 9 января (28 декабря) Скобелев сосредоточил свои силы и поддержал Радецкого и Святополк-Мирского. Это привело к пленению 22 тысяч турок под Шейновом¹³⁶.

Таким образом, неимоверными усилиями в суровых зимних условиях был преодолен Балканский хребет и на дальних подступах к Константинополю сосредоточилось около 165 тысяч русских солдат. Нередко на этом пути русскому солдату приходилось на своих плечах поднимать в горы орудия, преодолевать снежные завалы и реки со студеной водой, ночевать в горах при жестоких морозах. Переход Балкан современники уподобляли знаменитому подвигу солдат А. В. Суворова в заснеженных Альпах.

Тем временем турки поспешно отступали к Филиппополю (Пловдив¹³⁷), где 15–17 (3–5) января 1878 г. Гурко нанес им окончательное поражение. После этого, не встречая серьезного сопротивления, русские части устремились к Адрианополю (Эдирне). 20 (8) января передовой конный отряд под командованием генерал-майора А. П. Струкова¹³⁸, пройдя за 40 часов 88 км, неожиданно появился у Адрианополя. Турки оставили город, в котором 19 января было заключено перемирие. К тому моменту русские войска вышли к Эгейскому морю и пригородам Константинополя.

Итоги Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в военном отношении были неоднозначными. Достаточно сказать, что даже сами участники событий по-разному оценивали ее. Рус-

¹³³ Карцов (Карцев) Павел Петрович (1821–1892) – русский военачальник и военный историк. Автор истории лейб-гвардии Семеновского полка, мемуаров и целого ряда военно-исторических и военно-бытовых заметок. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерал-лейтенант, начальник 7-й пехотной дивизии, начальник Ловче-Сельвинского отряда, совершил с войсками труднейший переход через Троянов перевал. Впоследствии генерал от инфантерии.

¹³⁴ Карцов П. П. Из прошлого. Ч. 2. СПб., 1888. С. 709–724.

¹³⁵ Святополк-Мирский Николай Иванович (1833–1898) – князь, русский военачальник. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерал-лейтенант, начальник 9-й пехотной дивизии. 8–9 января (27–28 декабря) войска князя Мирского сражались с турками у Шейнова и потерпели большие потери. Дело окончилось 9 января (28 декабря) успешной атакой генерала М. Д. Скобелева. В 1881–1898 гг. – атаман Войска Донского; впоследствии генерал от кавалерии. За бой у Шипки удостоен ордена Святого Георгия 3-й степени и золотого оружия с надписью «За храбрость».

¹³⁶ Скобелев Л. Н. Последний бой за Шипку. По поводу воспоминаний В. В. Верещагина. 1877–1878 гг. // Русская старина. 1889. № 5. С. 422–431.

¹³⁷ Пловдив (другое название – Филиппополь) – второй по значению город в Болгарии. Освобожден русскими войсками в январе 1878 г.

¹³⁸ Струков Александр Петрович (1840–1911) – русский военачальник, адъютант великого князя Николая Николаевича Старшего. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. полковник, генерал-майор, состоял в распоряжении главнокомандующего действующей армией на Европейском театре военных действий, начальник штаба авангарда действующей армии, командующий кавалерийским отрядом. Впоследствии генерал от кавалерии, член Государственного совета.

ская армия преодолела все трудности и добилась победы. Такие операции, как форсирование Дуная, Авлияр-Аладжинская операция и переход Балканских гор с последующим разгромом турецких войск, могут считаться блестящими образцами военного искусства. Русский солдат, а также младшие офицеры демонстрировали на протяжении всей войны героизм и самоотверженность, а имена таких генералов, как М. Д. Скобелев, И. В. Гурко, Ф. Ф. Радецкий и М. И. Драгомиров, стояли высоко в общественном мнении России и всего мира. С другой стороны, далеко не блестяще показала себя организация снабжения и тыловые службы в целом. Ошибки и некомпетентность имели место на всех уровнях командования. Война с Турцией потребовала колоссального напряжения и стоила жизни более 20 тысяч русских солдат и офицеров. Потери ранеными составили более 50 тысяч человек. Возникал вопрос, готова ли Россия к войне против европейской державы, если таких усилий потребовала от нее победа над слабой Турцией.

С завершением боевых действий ситуация в международных отношениях лишь накалилась. Великобритания заявляла, что занятие, пусть и временное, русскими войсками Константинополя недопустимо. 13 (1) февраля эскадра адмирала Хорнби¹³⁹ в составе 6 броненосцев и фрегата вошла в Дарданеллы и бросила якорь в Мраморном море. Канцлер Горчаков на это отреагировал жестко: «История учит нас, что слабость континента подстегивает наглость Англии»¹⁴⁰. Но, как ни странно, в этот момент военные оказались осторожнее дипломатов, они прекрасно поняли реальную силу российской армии, «забуксовавшей» в противостоянии лишь с одной дряхлеющей Турцией. Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, получив приказ от своего брата Александра II занять Константинополь, схитрил и с санкции турок занял местечко Сан-Стефано¹⁴¹, сообщил же, что вошел в предместья турецкой столицы.

Параллельно срочно готовился проект договора. В Петербурге понимали, что урегулировать последствия войны лишь между воюющими сторонами не получится, в итоге состоится конгресс Великих держав. Потому и спешили навязать Порте максимальное количество условий как стартовые позиции на будущих торгах. Проект прелиминарного (предварительного) договора готовился Н. П. Игнатьевым, причем в такой секретности, что набело его переписывала супруга посла. После одобрения руководства России граф Игнатьев добился от турок 3 марта (19 февраля) 1878 г. подписания договора в Сан-Стефано.

Акт предусматривал коренные перемены в положении балканских народов. Турция признавала государственную независимость Румынии, Сербии и Черногории, оговаривалось их значительное территориальное расширение. В Боснии и Герцеговине Порта обязывалась провести реформы. Болгария возрождалась как «самоуправляющееся, платящее дань княжество с христианским правительством» в широких пределах, от Черного до Эгейского моря, ее зависимость от Константинополя ограничивалась выплатой дани. Россия возвращала себе Южную Бессарабию, на Кавказе к ней отходили Батум, Карс, Ардаган и Баязет. К Румынии переходила Северная Добруджа. На острове Крит, в Эпире и Фессалии Высокая Порта обязалась ввести регламент, выработанный с участием представителей местного населения. Игнатьев был на пике своей дипломатической карьеры. Ему прочили портфель министра, а на деле через два месяца он удалился в свое поместье в Киевской губернии, попросившись в отставку. После своей «дерзости» в Сан-Стефано для Европы он стал жупелом, с точки зрения Великих держав, переговоры с ним были невозможны.

¹³⁹ Хорнби (Горнби) Джеффри (1825–1895) – британский адмирал флота; в начале 1877 г. назначен командующим флотом Средиземного моря; несмотря на протесты турецких властей, провел флот через Дарданеллы, с целью помешать наступлению русских войск на Константинополь.

¹⁴⁰ Цит. по: *Вишиградов В. Н.* Балканская эпопея князя А. М. Горчакова... С. 235.

¹⁴¹ Сан-Стефано – пригород Константинополя, ныне Ешилкёй, район Стамбула, связан с подписанием Сан-Стефанского предварительного мирного договора весной 1878 г.

Самовольное с точки зрения Европы завершение войны привело к изоляции России и угрозе войны против коалиции держав. Как выразился тот же Игнатьев, «нам Европа предоставляла лишь право бить турок, лить русскую кровь и тратить русские деньги, но никак не извлекать пользу ни для себя, ни для единоверцев наших по собственному усмотрению». Россия стала выводить войска с территории Турции, часть из них отправилась на границу с Австро-Венгрией, усиливались гарнизоны портов.

В результате сложных переговоров было достигнуто решение о созыве в Берлине конгресса, где О. фон Бисмарк обещал выступить «честным маклером»¹⁴². 13 (1) июня 1878 г. конгресс открылся. Россию представлял Горчаков, к тому моменту находившийся в весьма пожилом возрасте. В работе конгресса он участвовал мало, постоянно недомогал, по рассеянности допускал оплошности. Так, однажды развернул перед британцами карту, составленную в Генеральном штабе, с обозначением возможных территориальных уступок в Закавказье. Но вполне соответствовали ему и собеседники. Дизраэли не учился в университете, потому плохо знал международный язык того времени – французский, и, стремясь избежать позора империи, британские дипломаты уговорили его выступить на родном языке. Имелись у него и другие пробелы в образовании. Когда Дизраэли стал обсуждать с Горчаковым русско-турецкое разграничение в Закавказье, то министр иностранных дел Р. Солсбери воскликнул: «Но лорд Биконсфилд не может вести переговоры, он в жизни своей не видел карты Малой Азии». Бисмарк при высоком росте и массивной комплекции обладал тонким голосом. Вдобавок он боялся зубных врачей, не прибегал к их помощи, к старости сохранил лишь остатки зубов и в разговоре отчаянно шепелявил¹⁴³.

13 (1) июля 1878 г. уполномоченные семи держав подписали на конгрессе Берлинский трактат, который провозгласил независимость и территориальное расширение трех княжеств – Румынского, Сербского и Черногорского¹⁴⁴. Болгария же была значительно урезана по сравнению с намеченными в Сан-Стефано границами¹⁴⁵. Вдобавок страну разделили по линии Балканского хребта. Лишь северная ее часть, к которой, в немалой степени усилиями Горчакова, присоединили районы Варны и Софии в Забалканье, превратилась в автономное княжество с широкими правами; южная часть под названием Восточная Румелия¹⁴⁶ обрела лишь местное самоуправление во главе с губернатором-христианином. Боснию и Герцеговину передали под австро-венгерскую оккупацию, которая в 1908 г. превратится в аннексию. Южная Бессарабия возвращалась России. Поскольку она входила в состав Румынии, последнюю наградили Северной Добруджей. На Кавказе к России отошли Карс, Ардаган и порт Батум.

На протяжении всего Восточного кризиса в России активно следили за событиями на Балканах, публиковались многочисленные статьи, все обсуждали ее значение и будущие результаты. В то же время, как отмечает современный исследователь, «события на Балканском полуострове настолько потрясли русское общество, что интерес к балканским делам даже приобрел характер модного увлечения, при этом само отношение к войне, понимание ее целей, значения, влияния на внутреннее состояние страны и т. п. могло быть достаточно противоречивым»¹⁴⁷. В то же время холодный чиновничий Петербург остался в стороне от проявлений славянских чувств, их центром стала Москва. При этом война не воспринималась как проти-

¹⁴² О роли О. фон Бисмарка и болгарском вопросе см. подробнее: *Косев К.* Бисмарк, Източният въпрос и Българското освобождение, 1856–1878 гг. С., 1978.

¹⁴³ *Виноградов В. Н.* Балканская эпопея князя А. М. Горчакова... С. 260–265.

¹⁴⁴ *War and Diplomacy: The Russo-Turkish War of 1877–1878 and the Treaty of Berlin.* Ed. by M. Hakan Yavuz with Peter Sluglett. Salt Lake City, 2002.

¹⁴⁵ Подробнее см.: *Христов Хр.* Освобождението на България и политиката на западните държави. 1876–1878. С., 1968.

¹⁴⁶ Румелия – османское название части балканских провинций империи – бейлербейства. В XIX веке так называли в разговорной речи южную часть Болгарии.

¹⁴⁷ *Кочуков С. А.* «За братьев-славян»... С. 270.

востояние лишь с турками. В народе ходили слухи, общий смысл которых заключался в следующем: «Вся загвоздка в англичанке». И даже причина затянувшейся осады Плевны виделась в ее кознях: «Толкуют мужики, что от англичанки к Плевне подземная дорога железная сделана, что она по этой дороге ему в Плевну войско и харч представляла», – записал современник¹⁴⁸. В итоге результаты переговоров оценили резко негативно, не стараясь понять реальное положение дел. Родоначальником традиции такого отношения стал И. С. Аксаков, 4 июля (22 июня) в Московском славянском благотворительном обществе произнесший речь, где заявил, что на Россию надели «шутовскую с гремушками шапку», и обвинил дипломатов в «колобродстве» и «грандиозном раболепии»¹⁴⁹.

* * *

Еще в начале Восточного кризиса, летом 1875 г., когда стала вероятной новая русско-турецкая война, в Петербурге приняли решение использовать опыт Крымской войны, магистральная идея которого состояла в разделении военного и гражданского управления. Именно в духе такой политики в ноябре 1876 г. было создано управление гражданской частью при главнокомандующем во главе с князем В. А. Черкасским¹⁵⁰. До весны 1876 г., когда все еще теплилась надежда на дипломатическое разрешение кризиса, управление изучало существующую территориально-административную систему османов на востоке Балкан и общественно-политическую жизнь болгар. Для этой цели сформировали специальную комиссию под руководством Л. Н. Соболева, в которую включили русских военных и дипломатов, знакомых с тонкостями Восточного вопроса. Ценную помощь им оказывал и ряд болгар, например, Марин Дринов¹⁵¹ из Харьковского университета, банкир и предприниматель Евлоги Георгиев, бывший русский вице-консул в Пловдиве Найден Геров¹⁵². Собранные сведения опубликовали в пяти выпусках «Материалов для изучения Болгарии», вышедших в Бухаресте в апреле 1876 г. Анализируя сведения, Черкасский пришел к выводу о необходимости воссоздания болгарской государственности снизу вверх, т. е. от общин к центральным властям, введения широкого избирательного начала в администрации, что болгары хорошо знали и использовали в управлении своими школами, церквями и общинами. Во главе больших административных единиц должны были встать русские офицеры, а их помощниками стали бы назначенные болгары. В приложение к плану составили список из 60 русских офицеров и список «благонадежных» болгар, которых можно задействовать.

С объявлением войны началась реализация этого плана. 4 июля в первом освобожденном болгарском городе, Свиштове, создали «гражданское управление». Губернатором назначили Герова, а его заместителем – Марко Балабанова¹⁵³. На протяжении войны оформились шесть

¹⁴⁸ *Энгельгардт А. Н.* Из деревни. 12 писем. 1872–1887. М., 1999. Электронный ресурс: режим доступа: http://az.lib.ru/e/engelxgardt_a_n/text_0020.shtml (Дата обращения: 22.09.2015).

¹⁴⁹ См.: *Аксаков И. С.* Славянский вопрос 1860–1886. М., 1886.

¹⁵⁰ Черкасский Владимир Алексеевич (1824–1878) – русский общественный деятель, славянофил. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – императорский комиссар в Болгарии, заведовал гражданским управлением в стране. Скончался в день подписания Сан-Стефанского договора.

¹⁵¹ Дринов Марин Стоянов (в России именовался Марин Степанович Дринов) (1838–1906) – болгарский историк и филолог. Учился в Киевской духовной семинарии, затем – в Московском университете. С 1873 г. преподавал в Харьковском университете. В 1878 г. вернулся на родину, принял активное участие в создании болгарской государственности. Настоял на переносе столицы страны в Софию по политическим соображениям.

¹⁵² Геров Найден Хаджиберович (1823–1900) – болгарский писатель, языковед, общественный деятель. В 1839 г. отправился в Одессу для учебы в Ришельевском лицее. Принял русское подданство, вернулся на родину, где стал учителем. В 1857 г. был назначен вице-консулом России в Пловдиве. Во время Апрельского восстания развил активную деятельность в защиту болгарского народа.

¹⁵³ Балабанов Марко Димитриев (1837–1921) – болгарский политик и юрист. При Временном русском управлении являлся вице-губернатором Свиштова и Русе.

губерний в Северной и две – в Южной Болгарии, 56 округов и множество околий¹⁵⁴, общины же сохранились. Успешным опытом оказалось восстановление советов старейшин в селах. Задачей местной администрации стало поддержание порядка в стране и снабжение русской армии. Сначала управление князя Черкасского обосновалось в Свиштове, а в конце года переехало в средневековую столицу Тырново. Там стали издавать «Временные правила», должны были заменить анахроничное османское законодательство.

Сан-Стефанский договор положил конец деятельности канцелярии, он предусматривал создание Временного русского управления, которое бы заняло место оккупационных властей¹⁵⁵. Оно должно было заложить основы государственности Болгарского княжества за два года. В день подписания договора князь Черкасский скончался, и управление принял его заместитель генерал Д. Г. Анучин¹⁵⁶. Он сохранил систему управления, созданную Черкасским, переместил центральную власть в Пловдив, самый большой город Болгарии, который планировали сделать столицей княжества. Туда 20 мая прибыл и новоназначенный императором комиссар князь А. М. Дондуков-Корсаков¹⁵⁷, принявший управление согласно договору. Тайные переговоры России с Австро-Венгрией и Великобританией и подготовка Берлинского конгресса постепенно приводили к замедлению темпа нововведений и известному застою в деятельности Временного русского управления.

Берлинский договор сократил срок деятельности комиссара с двух лет до девяти месяцев, это обязывало ускорить проведение задуманных реформ. Всего через неделю после него, 19 июля 1878 г., был создан специальный, состоящий из семи человек Совет императорского комиссара, который рассматривался как прообраз будущего правительства. Единственным болгаринцем в нем оказался профессор М. Дринов, отвечавший за просвещение и вероисповедания. По его предложению предусматривалось проведение всех реформ не только в княжестве, но и в автономной турецкой провинции Восточная Румелия. Также по его предложению решили перенести Временное русское управление из Пловдива в Софию, тогда воспринимавшуюся центром болгарских земель. Прилагались особые усилия к ускоренному устройству Восточной Румелии, временным генерал-губернатором которой назначили генерала А. Д. Столыпина¹⁵⁸, отца будущего известного реформатора¹⁵⁹.

К концу 1878 г. основной проблемой, стоявшей перед Советом императорского комиссара, было создание проекта Органического устава княжества. Первые шаги сделали еще годом ранее, когда Черкасский собрал тексты конституций соседних Балканских стран и современную бельгийскую конституцию. Из-за сокращения времени русского управления начальнику Судебного отдела Совета С. И. Лукьянову¹⁶⁰ было поручено выработать предварительный проект. Он был готов к концу сентября и носил умеренно консервативный характер. Предполагались широкие права князя в управлении страной, ограниченные законодательные

¹⁵⁴ Околия (во множественном числе – околии) – территориально-административная единица – меньше округа.

¹⁵⁵ *Тодоров Г.* Временного русско управление в България, 1877–1879 г. С., 1958; *Козменко И.* Руската дипломатия и формирането на българската държавност след Освобождението. С., 1982.

¹⁵⁶ Анучин Дмитрий Гаврилович (1833–1900) – сенатор, генерал от инфантерии (1891). Участник русско-турецкой войны (1877–1878); в 1877 г. был командирован в распоряжение главнокомандующего действующей армией в Европейской Турции; находился при генерале И. В. Гурко, затем помощник заведующего и заведующий гражданскими делами. Генерал-губернатор Восточной Сибири, командующий войсками Восточно-Сибирского военного округа (1879–1885).

¹⁵⁷ Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820–1893) – российский военачальник и государственный деятель, генерал от кавалерии, в указанное время – императорский комиссар в стране, глава Временного русского управления.

¹⁵⁸ Столыпин Аркадий Дмитриевич (1822–1899) – русский военачальник. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. командовал армейским корпусом, после нее исполнял должность губернатора Восточной Румелии. Отец П. А. Столыпина, будущего председателя Совета министров Российской империи.

¹⁵⁹ *Манолова М.* Нормотворческата дейност на Временного русско управление в България, 1877–1879. С., 2003.

¹⁶⁰ Лукьянов С. И. – российский юрист. Принимал участие в разработке «Органического статута» для Болгарии, затем получившего название Тырновской конституции, а также как императорский уполномоченный в обсуждении и принятии конституции Учредительным собранием.

и законосовещательные функции двухпалатного Народного собрания и сравнительно широкие гражданские и политические права населения, поставленного, однако, под административный и полицейский контроль. Роль болгар в выработке этого первоначального проекта была незначительна. В конце октября 1878 г. проект вместе с оценками его десяти болгар отправили для обсуждения в Россию. В Ливадии его одобрил император Александр II, а в декабре в Петербурге под руководством руководителя 2-го отделения канцелярии императора князя С. Н. Урусова было проведено секретное Особое совещание, на котором проект обсудили и внесли в него правки. Под давлением профессора А. Д. Градовского изменения были в сторону либерализации. Права князя конкретизированы и кое-где ограничены, полномочия парламента – расширены законодательной инициативой и правом роспуска правительства. Права граждан получили дополнительные гарантии. Новую редакцию проекта вернули в Софию, где ее перевел на болгарский язык профессор Дринов. По совету Дондукова-Корсакова он внес некоторые мелкие редакционные изменения.

Последнюю редакцию внесли в Учредительное собрание, созванное в Велико-Тырново 22 февраля 1879 г. Дондуков-Корсаков открыл собрание рапортом о деятельности администрации под его руководством, который играл роль обычного тронного слова, и пообещал полную свободу обсуждения и согласование с решениями депутатов. Представителем комиссара на заседании остался Лукьянов, который должен был предоставить разъяснения о вносимом конституционном проекте. Бурные обсуждения привели к серьезной переработке русского проекта. Отпали идеи верхней палаты парламента и Государственного совета. Права князя дополнительно конкретизировали, а права правительства и граждан – расширили. На протяжении около 70 лет Тырновская конституция, окончательно принятая 16 апреля 1879 г. (по ст. ст.), была здоровой основой, на которой впоследствии были выстроены современное государство и свободное болгарское общество.

Днем позднее, 17 апреля, Первое великое собрание выбрало князем Болгарии любимого племянника российской императрицы, принца из Гессен-Дармштадтского рода Александра Баттенберга¹⁶¹. После представления в столицах Великих держав и собственному сюзерену Абдул-Гамиду II в Константинополе 25 июня он прибыл в Варну. 27 июня в Тырново князь дал клятву хранить верность конституции и принял бразды правления страной. Это стало последним актом, согласно Берлинскому договору, покончившим с Временным русским управлением и начавшим самостоятельное развитие Болгарии¹⁶², спустя пятьсот лет власти османов воскресшей из пепла подобно фениксу.

*Р. Михнева, П. Митев, Н. Гусев, С. Юдин, В. Колев
Москва – София, апрель 2017 г.*

¹⁶¹ Александр I Баттенберг – болгарский князь с 1879 по 1886 г. После двухлетнего конституционного управления он отменил конституцию, но был вынужден ее восстановить. С объявлением объединения с Восточной Румелией был провозглашен князем Объединенной Болгарии (1885). В 1886 г. отрекся от престола.

¹⁶² *Человек на Балканах: Особенности «новой» южнославянской государственности: Болгария, Сербия, Черногория, Королевство СХС в 1878–1920 гг.* / Отв. ред. А. Л. Шемякин. М., 2016.

Болгары об «освободительной» русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Арсени Костенцев «И все пришли к согласию, что турки будут защищать нас... а мы их»

Арсени Костенцев родился в Новом селе, близ Штипа, в 1842 г. Учился в Штипе, но в 17 лет остался без отца и, чтобы помочь своей семье, стал учителем в районе Струмицы. Позднее работал учителем в разных селах близ Велеса, Адрианополя, Куманово, в Битоле и Горной Джумае (ныне – Благоевград). Является одним из самых рьяных защитников болгарского просвещения в Македонии¹⁶³. Участвовал в съездах учителей в Прилепе (1871) и Самокове (1873), на которых были подготовлены школьные программы и достигнута унификация учебного процесса во всех болгарских школах. Способствовал развитию народных просветительских центров (читалишт¹⁶⁴), сотрудничал с Христо Дановым¹⁶⁵ в качестве продавца книг – коммивояжера, а позднее с братом Михаилом открыл свой собственный книжный магазин в Штипе. Член Революционного комитета в Горной Джумае, активно включился в подготовку Апрельского восстания в 1876 г. Во время Русско-турецкой Освободительной войны и Кресненско-Разложского восстания (1878)¹⁶⁶ был добровольцем в сформированных местным населением вооруженных четах. После Берлинского конгресса (13 (1) июня – 13 (1) июля 1878 г.) временно переселился в район Кюстендила, впоследствии вернулся в Македонию и вновь стал учителем, сначала в Салониках, затем и в Струмице. В 1886 г. обосновался в Софии и занимал различные административные посты. Умер в 1921 г.

Как признавал сам Арсени Костенцев, воспоминания он начал писать по настоянию старо-загорского митрополита Методия Кусевича¹⁶⁷. Им руководило понимание, что «прошлое – ключ к будущему для нынешнего и будущего поколений». Оригинал воспоминаний хранится в Болгарском историческом архиве при Национальной библиотеке им. свв. Кирилла и Мефодия.

¹⁶³ Статистические данные за XIX в. показывают, что преобладающая часть населения Македонии была болгарской (из около 2,25 млн человек самой многочисленной группой были болгары – 1,2 млн, затем турки – 500 тысяч, греки – 225 тысяч и албанцы – 125 тысяч). В 50-е и 60-е гг. XIX в., однако, греческая и сербская пропаганда в Македонии усилилась, и школы превратились в важный фактор сохранения болгарского самосознания.

¹⁶⁴ Читалиште – болгарское общественное учреждение, выполнявшее просветительские функции, совмещая в себе библиотеку и клуб.

¹⁶⁵ Данов Христо (1828–1911) – учитель периода национального возрождения, книгоиздатель. В 1857 г. открыл свой первый книжный магазин в Пловдиве. Составил или перевел и издал множество учебников и учебных пособий. После освобождения стал кметом Пловдива, избран депутатом, расширил сеть своих книжных магазинов в различных болгарских городах.

¹⁶⁶ Кресненско-Разложское восстание – первое массовое вооруженное проявление сопротивления болгарского народа несправедливым решениям Берлинского конгресса, приведшим к отторжению Македонии, Восточной Румелии, Северной Добруджи и Западных окраин от Княжества Болгарии. Восстание вспыхнуло 5 октября 1878 г., а боевые действия продолжались с разной интенсивностью до мая 1879 г., когда турецкая армия смогла окончательно подавить сопротивление болгарских повстанцев.

¹⁶⁷ Кусевич (Кусев) Методи (Мефодий) (1838–1922) – болгарский церковный и общественный деятель, один из лидеров движения за церковную независимость и национальное объединение. Родился в Прилепе, основатель и секретарь болгарского читалишта в городе. Участвовал в церковной борьбе. Принял постриг в 1873 г. В преддверии войны с Турцией эмигрировал в Одессу и стал сотрудничать с русским командованием. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. помогал русскому командованию, являлся советником князя Черкасского. Включился в сопротивление болгарским решениям Берлинского конгресса. Был избран протосингелом экзарха Иосифа и отвечал за болгарские школы и читалишта в Македонии. Завершив семинарию в Киеве и Духовную академию в Петербурге, принял управление над Старозагорской епархией. В 1896 г. был рукоположен в митрополиты.

дия (фонд 581). Впервые мемуары известного возрожденческого учителя были обнародованы в 1917 г.¹⁶⁸, предисловие к ним написал великий болгарский писатель и общественный деятель Иван Вазов¹⁶⁹. Читателям предлагается отрывок из воспоминаний, который касается действий народных партизанских отрядов (четников) в районе села Джумая перед приходом русских войск.

Даты в тексте публикации приводятся по новому стилю. Публикуется по последнему академическому изданию: *Костенцев А.* Спомени. София, 1984. С. 86–95. Перевод с болгарского Н. С. Гусева.

В 1877 Г., КОГДА РАЗРАЗИЛАСЬ РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА, в Джумаю приехал для работы учителем Васил З. Разсолков. В это время из Болгарии стали бежать турки и черкесы¹⁷⁰. Пришли джумайские турки, в том числе и самые уважаемые из них, в нашу общину, собрались и наши первые люди, и все пришли к согласию, что турки будут защищать нас, болгар, от черкесов и башибузуков, а мы их – от русских и комитов¹⁷¹.

Приехал один заптия¹⁷² к нам и сказал:

– Вам большой привет от каймакама¹⁷³, приходите в конак¹⁷⁴ вместе с детьми, совершим молитву за царя¹⁷⁵. Я известил, – добавил он, – граждан и священников, и они придут.

Вскоре в школу пришли граждане и священники, и оттуда мы все пошли в конак.

Их ходжи¹⁷⁶ прочли свою молитву, и мы воскликнули:

– Да здравствует царь тысячу лет!

После этого наш самый старый священник хаджи¹⁷⁷ поп Ангел читал «Спаси, господи, люди твоя» и проч., мы все подтягивали за ним и переглядывались, ведь это наша молитва за русского царя, а не за турецкого. Если бы турки знали содержание молитвы, то всех нас бы перевешали, поскольку как мы воскликнули «аминь», и все турки воскликнули с нами «аминь».

Когда мы закончили молитву, каймакам поднялся на балкон и сказал по-турецки:

– Слушайте, братья по вере и вы, наши соседи, ночью я получил две телеграммы. В первой телеграмме сообщается: «Великий князь Николай, находясь в адрианопольской церкви, был пленен».

– Да здравствует царь тысячу лет! – крикнули все мы.

– Другая телеграмма – из китайского государства нашему царю триста тысяч миллионов аскеров¹⁷⁸ идут на помощь!

– Да здравствует царь! – опять же крикнули все.

¹⁶⁸ *Костенцев А.* Спомени. С., 1917.

¹⁶⁹ Вазов Иван Минчов (1850–1921) – один из крупнейших болгарских писателей, прославившийся своими произведениями еще в период болгарского возрождения. После Апрельского восстания эмигрировал в Румынию, откликнулся на русско-турецкую войну 1877–1878 гг. сборником стихов «Избавление», после нее стал писарем при губернаторе Свиштова Найдене Герове.

¹⁷⁰ Черкесы оказались в Турции после Кавказской войны, переселившись в нее после покорения Кавказа русскими войсками.

¹⁷¹ Комита – боец за национальное освобождение Болгарии.

¹⁷² Заптия – жандарм в Османской империи.

¹⁷³ Каймакам – наместник, правитель санджака или округа, подчиненный вали или губернатору, стоящему во главе вилайета.

¹⁷⁴ Конак – административное здание на Балканах в период османского владычества.

¹⁷⁵ Царем мог в просторечье называться и турецкий султан.

¹⁷⁶ Ходжа – почетное название мусульманского священнослужителя, ученого человека, имама. По правилам ислама все, кроме пятничных молитв, могут твориться вне храмов.

¹⁷⁷ Хаджи – паломник к Гробу Господню и святым местам.

¹⁷⁸ Аскер (*тур.* Asker) – военный.

Несколько турок обратились к Босилкову и спросили его:

– Эй, учитель-эфенди, сколько человек в миллионе?

– Пятьсот человек, – ответил он им шутливо.

– Много! – удивились они.

И так мы все пошли со смехом как из-за молитвы хаджи поп Ангела, так и из-за глупых телеграмм.

В какой-то день мы с Н. Босилковым пошли постричься. Пришел ходжа и спросил цирюльника:

– Что делаешь, Асанаа?

А тот ему ответил:

– Брею наших эфенди на турецкий манер.

– Что? Бреешь? Таким псам тесаком, тесаком по шее надо! – и вышел.

Цирюльник ничего ему не ответил.

В 1877 г., 25 декабря мы позвали братьев Босилковых на обед. Они принесли к нам все на сохранение. Также и поп Радойца спрятал коня у нас, поскольку наш дом был высок и находился на холме, обросшем кустами и деревьями. Только мы съели первый рождественский ломоть, как увидели, что несколько черкесов поднимаются по лестнице и идут прямо в нашу гостиную. Вещи Босилковых и наши схватили и стали бросать во двор, а другие черкесы внизу взяли и поповского коня, на которого складывали вещи. Еще одни вошли к соседу Янаке Чохаджие. Схватили его и забрали деньги. Мы забаррикадировали двери комнаты, где обедали, и я через холм пошел к господину Чапрашикову¹⁷⁹

¹⁷⁹ Чапрашиков Георги (1842–1887) – активный член Болгарской церковной общины, принимал активное участие в подготовке Апрельского восстания. Был пойман турками вместе с Мите Марковым и Георгием Мицевым и осужден на смерть; для исполнения приговора был привезен в Софию, где родственники сумели его выкупить. После подписания Берлинского договора переселился жить в Дупницу. Его брат Иван Чапрашиков (родился в 1854 г. в Горна Джумае) после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 г. председатель городского совета в период Временного русского управления. После Берлинского договора переехал в город Дупницу, занимался торговлей табаком, открыл собственную фабрику. В 1893 г. – депутат IV Великого Народного собрания. Жертвовал деньги школам в родном городе и Дупнице, а также Софийской торгово-индустриальной палате (для научных исследований в области индустрии и торговли). Сыновья – Стефан Чапрашиков (юрист, дипломат, участник Первой балканской войны за освобождение Болгарии (1912–1913), награжден медалью «За храбрость», член делегации при подготовке Лондонского договора 1913 г.) и Крум Чапрашиков (родился в 1882/83 г. в Дупнице, учился в Американском протестантском колледже в Самокове, вступил во Внутреннюю македонско-одринскую революционную организацию; в 1906 г. окончил Юридический факультет университета в Гренобле, Франция. Активно финансировал революционную организацию, участвовал в чете (отряде) Христо Чернопеева. Позднее занимался торговлей табаком. Депутат, мэр города Дупнице).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.